

Первое правление Фотія, патріарха константинопольскаго.

I.

Человѣку, имя котораго составило эпоху въ исторіи Византіи и византійской церкви IX вѣка, не суждено было найти біографа среди своихъ современниковъ. Блестящія духовныя дарованія Фотія, его поразительная эрудиція, широкая и многосторонняя церковно - общественная дѣятельность, шумная борьба партій, создавшаяся около его личности, и наконецъ грозное столкновение съ Римомъ приковывали къ нему вниманіе свѣтскаго и церковнаго общества въ теченіе полувѣка. Но никто ни изъ его горячихъ друзей и поклонниковъ, ни изъ его ожесточенныхъ враговъ не принялъ на себя труда рассказать послѣдовательно исторію его жизни. Если сохранившійся для исторіи Фотія матеріаль вообще очень богатъ, то онъ охватываетъ не всю его жизнь, а лишь отдѣльныя ея полосы. Между прочимъ о дѣтствѣ и отрочествѣ Фотія свѣдѣній почти нѣтъ.

Годъ рожденія Фотія точно неизвѣстенъ. Приблизительными хронологическими рамками событія можно признать годы 815 и 828. Родился Фотій едва-ли позднѣе 828 г., такъ какъ при вступленіи на патріаршій престолъ въ 858 г. ему не могло быть менѣе 30 лѣтъ отъ роду, какъ этого требуютъ церковныя правила отъ кандидата на епископскій санъ ¹⁾.

1) 11 прав. Неокес. соб. и 14 прав. VI вѣс. соб. требуютъ отъ рукополагаемаго въ пресвитеры тридцатилѣтняго возраста. По законодательству Юстиніана кандидатъ во епископы долженъ имѣть 35 лѣтъ (нов. 123 гл. 13) или 30 лѣтъ отъ роду (нов. 137 гл. 2). Въ номоканонѣ Фотія тит. I гл. 28 приведены обѣ новеллы (*В. Нарбековъ*. Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Казань 1899,

Если каноны соблюдались не всегда точно ¹⁾ и могли подъ давленіемъ правительственнаго деспотизма или исключительныхъ обстоятельствъ терпѣть нарушенія, то несомнѣнно, что при посвященіи Фотія правило о возрастѣ нарушено не было, такъ какъ въ длинномъ и тщательно подобранномъ списокѣ обвиненій, предъявлявшихся Фотію его врагами, такого нарушенія не отмѣчено ²⁾.

До вступленія на патриаршую кафедру Фотіи успѣлъ пріобрѣсти широкою ученою дѣятельностью громкую извѣстность и пройти рядъ видныхъ придворныхъ должностей, на что требовалось извѣстное время. Конечно, видное происхождение и выдающіеся таланты могли положить очень раннее начало его карьерѣ ³⁾; но трудно допустить, чтобы званіе протаскрита ⁴⁾ (государственнаго секретаря) и положеніе влія-

ч. II, с. 87). Но, по толкованію Вальсамона, новелла 137 уничтожаетъ 123; другими словами, для полученія епископскаго сана считался достаточнымъ тридцатилѣтній возрастъ (ibid. 89).

¹⁾ Послѣ вторичнаго низложенія Фотія Львомъ VI Мудрымъ на патриаршій престолъ былъ возведенъ братъ императора Стефанъ въ возрастѣ не старше 16 лѣтъ. *И. Поповъ*. Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Москва 1892 стр. 24.

²⁾ *Nicolai I papae* ep. VII ad Michaelē imperat. *Mansi Collectio conciliorum* t. XV, p. 179 seq.; ep. X. ad clerum constantinopol. ibid. p. 246 seq. *Mansi XVI* p. 122 p. 124 p. 128 seq. p. 133.

³⁾ Даровитые люди знатнаго происхожденія могли выдвигаться рано, какъ это извѣстно о Константіяѣ (Кириллѣ) Философѣ, просвѣтителѣ славянъ. Ср. Житіе Константина. *О. Водянской*. Кириллъ и Меодій. *Ученія обществ. истор. и древн. Росс.* 1865 отд. III кн. 2. стр. 5. *Dümmler und Miklosich*. Die Legende vom heil. Cyrillus. Wien 1870 S. 15. Кирилло-Меодіевскій сборникъ, изд. Погодинымъ. М. 1865 стр. 13.

⁴⁾ *Nicetas David Paphlago*. Vita S. Ignatii. *Migne Patr. gr.* t. CV. p. 509.

Попытка А. Нападопуло-Керамевса доказать неподлинность житія Игнатія не увѣчалась успѣхомъ. П.-Керамевсъ призналъ житіе произведеніемъ не Никиты Пафлагона, писателя конца IX и начала X вѣка, а невѣстнаго уніата, жившаго въ XIII или XIV в., который, въ цѣляхъ посрамленія православной церкви, составилъ житіе, отчасти на основаніи старыхъ источниковъ, но добавивъ къ нимъ много вымышленныхъ разсказовъ, крайне порочащихъ личность Фотія (*Α. Παπαδοπούλου Κεραμείου: Ψευδογράφος ο Παφλαγών καὶ ὁ λόγος βίος τοῦ πατριάρχου Ἰγνατίου. Византійскій Временникъ VI* (1899) стр. 13—38. Если-бы тезисы П.-Керамевса оказались вполне обоснованными, то было-бы устраниено нѣсколько тяжелыхъ обвиненій, возводимыхъ на Фотія его врагами; хотя большая часть ихъ, какъ извѣстная изъ другихъ источниковъ по исторіи Фотія, сохранила-бы прежнее значеніе, и среди нихъ даже такія злостныя, какихъ нѣтъ у

тельного члена синклита ¹⁾ можно было приобрести значительно ранѣе тридцатилѣтняго возраста.

Смерть Фотія можно относить къ 897 году ²⁾. Между этой

Никиты (Псевдо-Симеонъ). Однако В. Г. Васильевскій, тщательно разобравъ тезисы П.-Керамевса, отвергъ ихъ и подтверждалъ прежнее мнѣніе о подлинности житія. *В. Васильевскій*. Въ защиту подлинности житія патр. Игнатія. *Визант. Временникъ* VI (1899) стр. 39—56. Ср. *Byzantinische Zeitschrift* IX (1900) 268—276. Если удастся отыскать утраченное сочиненіе, касающееся между прочимъ и Фотія, на слѣды котораго иапаль Де-Бороръ, то въ немъ могутъ оказаться повторенными всѣ обвиненія Никиты. Cf. *Byz. Zeitschr.* V (1896) S. 17 flg.

¹⁾ *Mansi* XVI 3 А. *Mansi* XVII 460 А.

²⁾ До послѣдняго времени принимался 891 г., вычисленный Пагіемъ на основаніи стариннаго счета лѣтъ церковнаго отлученія Фотія, сохранившагося въ такъ назыв. *Breviarium synodi octavae*. *Mansi* XVI 451. (*Baronii Annales ecclesiastici*. t. XV Lucae 1744 p. 422 seq. Pagi n. 5. Cf. *Cuper. Historia chronologica patriarcharum constantinopolitanorum. Acta Sanctorum*. Augusti t. I p. 112 n. 659). Анонимный авторъ *breviarium*'а замѣчаетъ между прочимъ: *μέχρι τῆς σήμερον ΜΕ΄ ἔτη ἀνεθεματίζεται Φώτιος, πρόδηλος ἀπὸ τοῦ πάλα λέοντος ἔως τοῦ Φορμώσου. Ἐνδεκα γάρ ἔτη ἀνεθεματίζεται κοσμηδὸς ὄν, κοινοτικὸς τῷ καθολικῷ καὶ ἀναθεματισμένῳ Γρηγορίῳ τῷ Συναζούσῃ, καὶ ἄλλα Α΄ ἔτη ἂν ὁ ἐγένετο ἐξῆς* (*Mansi* XVI 452). На чало церковнаго отлученія Фотія авторъ приурочиваетъ къ моменту вступленія на кафедру патр. Игнатія, т. е. къ июлю 847 г. (по прежнимъ вычислениямъ 846 г.). Присоединяя къ этой датѣ 45 лѣтъ отлученія, получаемъ 892 (или 891) годъ. Пападопуло-Керамевсъ отвергъ это вычисленіе, какъ основанное на сомнительномъ, неточномъ и позднемъ свидѣтельствѣ—*Breviarium*, по его мнѣнію, появился не ранѣе XV вѣка—и предложилъ свое вычисленіе. (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς: Ὁ Πετρούπολις Φώτιος ὡς πατὴρ ἕως τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας*. *Byzantinische Zeitschrift* B. VIII 1899. S. 649 flg.). Въ 897 г. Стилианъ еп. неокесарійскій, личный врагъ Фотія, ведшій противъ него жестокою борьбу, обращается въ Римъ къ папѣ съ просьбой возвратитъ ему, Стилиану, письмо, писанное имъ семь лѣтъ тому назадъ папѣ Стефану V (885—891) противъ патр. Фотія. Просьба обусловливалась тѣмъ, что Стилианъ, оставляя прежнюю вражду, примиряется съ памятью Фотія и соединяется съ церковью. Этотъ неожиданный переворотъ, произошедшій въ 897 г. въ воззрѣніяхъ стараго врага Фотія, П.-Керамевсъ объясняетъ тѣмъ, что именно въ этомъ году (6 февр.) умеръ Фотій, и слухъ о чудесахъ надъ его мощами привелъ въ смущеніе Стилиана. Когда вскорѣ послѣ коичины, въ недѣлю православія, к-польская церковь торжественно провозгласила Фотія блаженнымъ и осудила все, что было написано или произнесено на соборахъ въ осужденіе ему, Стилианъ поспѣшилъ заявить свое единеніе съ церковью и потребовалъ изъ Рима свое письмо, котораго, впрочемъ, папа Іоавиъ IX (898—900), отвѣчавшій на запросъ Стилиана, въ Римѣ не отыскалъ. *Epist. papae Joann. IX ad Stylianum. Mansi* XVI 456—457. Предположеніе П.-Керамевса вполне правдоподобно, и установленный имъ годъ смерти Фотія

датою и 828 г. лежитъ семидесятилѣтній промежутокъ, который достаточно великъ, чтобы не отодвигать годъ рожденія слишкомъ далеко отъ 828.

Наконецъ, исторія личныхъ отношеній Фотія къ просвѣтителю славянъ Константину (Кириллу) Философу даетъ побочное указаніе для хронологіи его рожденія. Константинъ въ юности былъ однимъ изъ ближайшихъ друзей Фотія ¹⁾, и это предполагаетъ между ними извѣстную близость въ возрастѣ. Но во всякомъ случаѣ первый былъ моложе, такъ какъ одно время состоялъ ученикомъ Фотія ²⁾. Константинъ родился въ 827 г. ³⁾; Фотій долженъ родиться раньше.

Можно принять, что годъ рожденія Фотія лежитъ близко къ 820 ⁴⁾. Этотъ годъ преимущественно и указываетъ

уже принять учеными. Vgl. Die Kultur der Gegenwart. Theil I. Abt. VIII. Wilamowitz-Moellendorff. Karl Krumbacher. Die griechische und lateinische Litteratur und Sprache. Berlin und Leipzig. 1905. S. 270.

¹⁾ Amicus fortissimus, по замѣчанію Анастасія Библиотекаря. *Anastas. Bibl. Praefacio in Conc. VIII. Mansi XCVI* p. 6, A.

²⁾ Житіе Константія. *Бодянский* стр. 6. *Dümmler und Miclosich* op. cit. S. 15. Кирилло-Меодіевскій сборникъ с. 12.

³⁾ Онъ умеръ „сорока двухъ лѣтъ, 14 февраля, индикта второго, отъ сотворенія міра 6377“ т. е. 869 г. Житіе Константія *Бодянский* стр. 29. *Dümmler und Miclosich*, о. с. S. 29. S. 12. Кирилло-Меодіевскій сборникъ стр. 29.

⁴⁾ Данныя для опредѣленія года рожденія Фотія собраны Гергенрётеромъ. *Hergenröther. Photius, Patriarch von Constantinopel. B. I, Regensburg 1867* S. 315 fig.—Можно отмѣтить двѣ попытки иначе опредѣлить устанавливаемый годъ. Архим. Порфирій Успенскій предполагалъ, что въ моментъ своего возведенія на патриаршество Фотій былъ довольно старъ, не моложе 60 лѣтъ, и слѣд., родился раньше 800 г. (Четыре бесѣды п. Фотія. СПб 1864 с. 63). Основаніемъ для арх. Порфирія служили слова Фотія въ его письмѣ къ антиохійской каедрѣ: *ἐπὶ πολλὰς τὰς ἡμέρας ἡμῶν τὸν ἀνεξετάστον χρόνον τῆς ἐκχρισίαντος. (Фотіον ἐπιστολὴν. ἐπὶ Βαλέντι. Ἐν Λοιδίῳ 1864, σελ. 145, f. Migne P. G. III p. 1020)*. Косвенное доказательство онъ усматривалъ и въ выраженіи Фотія изъ его первой бесѣды на нашествіе Россовъ: *οἱμοὶ ὅτι ἐμακρόνθη ἢ περὶ τοῦ ποῦ. καὶ μὴ μακρόν; ὀψῆς. ἐμακρόνθη, (Арх. П. Успенскій op. cit. с. 7. *Nauck. Lexicon Vindobonense. Petropoli 1867* p. 207)*. Но слова *ἐπὶ πολλὰς τὰς ἡμέρας* настолько неопредѣленны, что извлечь изъ нихъ какое либо хронологическое указаніе, тѣмъ болѣе, такое точное, какъ у арх. Порфирія, нѣтъ возможности. Что касается выраженія изъ бесѣды *καὶ μὴ μακρόν; ὀψῆς*, то болѣе точный переводъ этого мѣста (=и хотя она непродолжительна) устраняетъ теорію арх. Порфирія, опирающуюся на болѣе вольный переводъ (=пресельническая жизнь моя продолжается тогда, когда уже близокъ былъ конецъ мой).

ся ¹⁾ въ соотвѣтствующихъ сочиненіяхъ ²⁾).

При полномъ отсутствіи достовѣрныхъ свѣдѣній о дѣтствѣ и отрочествѣ Фотія, очень немного даютъ и тѣ легенды, которыхъ, повидимому, не мало создано около личности великаго патріарха и часть которыхъ уцѣлѣла въ хроникѣ Псевдо-Симеона ³⁾. Хроника передаетъ слѣдующій нелестный прологъ къ исторіи Фотія.

гдѣ арх. Порфирій видѣлъ свидѣтельство о преклонномъ возрастѣ Фотія въ моментъ произнесенія рѣчи, т. е. въ 860 г.

С. Аристархи относятъ рожденіе Фотія къ 810 году, основываясь на томъ, что Фотій называетъ патріарха Никифора (806—815) своимъ современникомъ—*ὁ καθ' ἡμᾶς Νικηφόρος*; (Σ. Δαστάροζον. *Φωτίου λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Ἐκ Κωνσταντινουπόλεως. Τομ. I, 1900. σελ. γ' σφμ. 3; σελ. 256*). Если выраженіе *современникъ* принимать буквально (что вовсе не обязательно), то и тогда разсужденіе Аристархи оказывается недоразумѣніемъ: въ 815 г. Никифоръ былъ удаленъ съ кафедры (Ср. *И. Андреевъ. Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія. В. I. Сергіевъ Посадъ 1895, стр. 200*); но онъ жилъ еще 13 или 14 лѣтъ и умеръ въ 828 (*Hergenröther I, 288*), или въ 829 г. (*Karl Krumbacher Geschichte der byzantinischen Litteratur. München 1897, 2-te Ausgabe, S. 72*). Фотій имѣлъ право называть Никифора современникомъ и въ томъ случаѣ, если-бы родился даже нѣсколько позднеѣ 820 г. Что касается замѣчанія Аристархи, что Фотію было по крайней мѣрѣ 28 лѣтъ отъ роду, когда его отправили въ 838 г. посломъ въ Ассирію (ор. cit. *сел. γ'*), то совершенно непонятно, откуда извлечена дата 838 г. Въ источникахъ, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ (*сел. ε'*), не содержится ни прямыхъ, ни косвенныхъ данныхъ для опредѣленія указаннаго года, и напрасно поэтому *Kaltenbusch* придалъ замѣчанію Аристархи нѣкоторое значеніе (*Herzog. Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. V. XV³, S. 377*).

¹⁾ Вслѣдъ за *Schwalbe. Disput. acad. de discidio Eccl. Lugd. Bat. 1829 p. 51. Hergenröther I, 316 Anm. 3.*

²⁾ Βαλέττα ор. cit. *Προλεγόμενα σελ. 23 σφμ. 2. Παπαδόπουλου. Ἱστορία τοῦ ἐλληνικοῦ ἔθνος. Ἀθήραι 1886 III, 724. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ Πίνακες. Κωνσταντινουπόλει 1890 σελ. 283. Krumbacher. Geschichte byz. Litter. 1897. S. 515. Bury-Gibbon. The History of the decline and fall of the roman empire. London 1898 Vol. VI p. 515. Herzog. Realencyklopädie XV³ S. 377 (815—820).*

³⁾ *Annales Symeonis Magistri et Logothetae. Bonnae 1838 p. 668—674. Migne P. G. CIX, 729—736.* О хроникѣ Псевдо-Симеона—*Hirsch. Byzantinische Studien. Leipzig 1876 p. 303 flg. Krumbacher ор. cit. 358 flg. В. Васильевскій. Хроника Логогета на славянскомъ и греческомъ. Византійскій Временникъ II (1895) 78—151.* Разсказы Псевдо-Симеона представляютъ собою выдержки изъ злостнаго памфлета на Фотія, куда вошли самыя недоброчастенныя сплетни и темныя слухи, распускаемые врагами патріарха. Сами по себѣ эти разсказы совершенно недостовѣрны, въ чемъ легко

Фотій былъ сынъ спаварія Сергія, отцомъ котораго считался Захарія, имѣвшій въ свою очередь сына Льва 1). Язычникъ по происхожденію, Сергіій, ворвавшись въ женскій монастырь и похитивъ оттуда монахиню, снялъ съ нея схиму и женился на ней. Спустя нѣкоторое время случилось другу Сергія, святому Михаилу Синадскому, зайти въ его домъ. Увидѣвъ его жену беременной, онъ потрясъ своимъ посохомъ, какъ-бы желая ударить ее, и воскликнулъ: „О, если-бы кто могъ умертвить ее и съ нею младенца въ утробѣ ея. Ибо я вижу въ ней другую Еву, носящую во чревѣ змія, младенца мужескаго пола. Я усматриваю, что это дитя, по допущенію Божію, сдѣлается патріархомъ, отрекшись отъ всечестнаго и славнаго креста. Уклонившись въ нечестіе самъ, онъ многихъ увлечетъ за собою въ крестопрательство и многихъ лишитъ царства небснаго многоразличными обольщеніями“. Тогда Сергіій сказалъ ему: „если онъ будетъ таковъ, я умерщвлю его вмѣстѣ съ матерью“. Святой отвѣтилъ: „ты не можешь предотвратить поущеніе Божіе. Побойся лучше о себѣ самомъ“ 2).

Изъ всего разсказа, невѣроятность и лживость 3) котораго бросается въ глаза, можно воспользоваться лишь двумя подробностями. Во 1-хъ, сказаніе о дружбѣ Сергія съ св. Ми-

убѣдиться при ихъ чтеніи и что признано давно всеми изслѣдователями. Cf. *Sirger* op. cit. p. 110 n. 646. *Hergenröther* I, 316. *Hirsch* op. cit. S. 341. *Σοφοκλ. Οικογόνιος. Τὸ ἐν ἀγίοις πατρός ἡμῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἀναλόγιαι. 149 ἡμέραι 1858. Προλεγόμενα σελ. Ζ—η. Βαλέττα* op. cit. *Προλεγόμενα* σελ. 24 σελ. 4. *Герасимъ Яредъ*. Отзвы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ. *Христіанское Чтеніе* 1873, часть III, стр. 294—308. *Иванцовъ-Платоновъ*. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ. СПб 1892 стр. 8 и прилож. 20.

1) Οὗτος ὁ Φώτιος εἶδος Σεργίου πλανητῆρος ἦν, οὗτος ὁ πατὴρ Ζαχαρίας, ἐνομιμαστί, ὃς πάλιν εἶχεν τὸν ἄδελφον Ζαχαρίαν... (*Pseudo-Symeon*. 668. P. G. CIX. p. 729). Яредъ считалъ возможнымъ предполагать, что въ послѣднемъ словѣ опущены буквы *λεα* (= *βασιλέα*) и что, слѣд., Сергіій былъ братомъ Льва Армянина, низвергшаго съ престола Михаила I, отца патріарха Пгнатія (*Яредъ* I. с. 298). Но отцомъ Льва Армянина былъ патрицій Варда, а не Захарія. *Autor incertus. Vita Leonis Armeni. Patr. gr. CVIII* p. 1012. Cf. *Finlay. History of Greece. Oxford 1877 Vol. II* p. 113 n. 2.

2) *Pseudo-Symeon*. p. 668 seq. (P. S. CIX, 729).

3) Легенда имѣетъ смѣлость утверждать, что отецъ Фотія, приходившійся роднымъ племянникамъ, а можетъ быть, и братомъ патр. Тарасія, былъ язычникомъ.

ханломъ лишній разъ подтверждаетъ благочестивое настроеніе родителей Фотія, о которомъ говорятъ и другіе источники. Во 2-хъ, предсказаніе о будущей судьбѣ Фотія дѣлаетъ лицо, скончавшееся 23 мая 826 г. ¹⁾ Если легенда, устанавливая извѣстныя отношенія между Сергіемъ и Михаиломъ Синадскимъ, поступала не вполне произвольно, а сообразуясь съ исторической возможностью этихъ отношеній, то указанная для рожденія Фотія дата ante hoc находитъ себѣ косвенное подтвержденіе.

Дальнѣйшія предсказанія не менѣе безотрадны ²⁾, но и столь-же мало достовѣрны, хотя легенда влагаетъ ихъ въ уста святыхъ мужей Иларіона Далматскаго и преподобнаго Іоанникія ³⁾. Можно только предполагать, что сказаніе, во-

1) *J. Pargoire. Saints iconophiles. Échos d'Orient IV (1901) № 6 p. 350.*

2) Когда Фотій родился, рассказываетъ Псевдо-Симеонъ, его мать, призвавъ игумена монастыря Максимины, бросила сына къ ногамъ старца, слезно умоляя крестить его. Она говорила, что, будучи еще беременной, видѣла сонъ, будто-бы ея чрево разорвалось и вышелъ изъ него драконъ; да и блаженный Иларіонъ Далматскій сказалъ ей, что она носить во чревѣ воплощеннаго сатану. Взявъ новорожденнаго, Іаковъ окрестилъ его и назвалъ Фотіемъ, сказавъ: „можетъ быть, гнѣвъ Божій и обратится отъ него“.

Сергій, отецъ Фотія, увидѣвъ на немъ какіе-то знаки, сказалъ: „моя жена не та ли самая инокиня, которая, по ожиданію евреевъ, нѣкогда родитъ автихриста?“ А такъ какъ Сергій и его супруга оба были иноколюбивы (*ψιλομόναχοι*), то, принимая иноконъ у себя дома, просили ихъ молиться за себя и за Фотія.

Когда Фотій былъ еще мальчикомъ, Сергій привелъ его къ св. Іоанникію на Олимпѣ и просилъ святого помолиться за него. Іоанникій тотчасъ отвѣтилъ: „Фотій не хочетъ въ сердцѣ своемъ знать путей твоихъ, Господи“. Сергій со вздохомъ сказалъ: „что это ты говоришь, отче?“ Старецъ отвѣтилъ: „я открываю тебѣ то, что овъ совершить въ будущемъ“. Тогда Сергій, посыпавъ главу цепломъ, сошелъ съ горы. *Pseudo-Symeon. p. 669—670. P. G. CIX, 732. Hergenrother I, 319. Яредъ I. с. 299.*

3) Иларіонъ и Іоанникій—лица историческія. Но упоминаніе ихъ въ легендѣ ничего не даетъ для хронологіи Фотія. Св. Иларіонъ Далматскій умеръ въ 845 г. (*Acta SS. Jun. t. I, 748; Архивъ Сергія. Полный мѣсяцесловъ Востока. Изд. 2-е. Владиміръ 1901. т. II ч. 2-я с. 211*): пр. Іоанникій Великій скончался 3 ноября 846 г. (*Acta SS. Novemb. II pars I, p. 353 p. 433 p. 321. Pargoire. Quel jour saint Joannice est-il mort? Échos d'Orient IV (1900) № 2 p. 75—80. Архивъ Сергія т. II, ч. 2, с. 454. А. Васильевъ. Византія и Аравія. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Амморійской династіи. СПб 1900, прилож. с. 144.*

обще точное въ передачѣ историческихъ именъ, вѣрно назвало отца Фотія — Сергій. Появленіе подобныхъ легендъ само по себѣ не представляетъ ничего удивительнаго. Византійское средневѣковье очень богато ими; ими изобилуетъ какъ агіографическая литература, такъ и хроники. Всякое болѣе или менѣе выдающееся историческое лицо могло послужить для нихъ темой ¹⁾, и личность Фотія, приковывавшая къ себѣ общее вниманіе современниковъ, не могла остаться исключеніемъ. Но прорицанія всегда получали окраску отъ тѣхъ симпатій или антипатій, которыми вдохновлялась фантазія прорицателей; и не удивительно, если усердіемъ враговъ Фотія созданы о немъ и сохранены для потомства такіа зловѣщія легенды ²⁾. Впрочемъ, прекрасно характеризую умственный уровень и нравственный складъ своихъ творцовъ, эти легенды совершенно безсильны обосновать опредѣленное впечатлѣніе о той личности, которой суждено было привлечь ихъ неблагоклонное вниманіе ³⁾.

Фотій родился, по общепринятому мнѣнію, въ Константинополѣ ⁴⁾ и принадлежалъ къ знатной, богатой и уважае-

¹⁾ Подобные рассказы существовали напр. о Львѣ Армянинѣ (*Josephus Genesisus*. Воннае 1834 р. 8, 11, 26; P. G. CIX, 997. 1001. 1021); особенно много ихъ о Василии Македонянинѣ (*Genes.* 107 seq. P. G. CIX, 1128 seq. *Theoph. Contin.* Воннае 1838. р. 216—226; P. G. CIX, 232—241).

²⁾ Напротивъ, о Василии Македонянинѣ его заботливый внукъ Константинъ Порфирогенетъ собралъ и увѣковѣчилъ только самыя лестныя прорицанія. Но вполнѣ возможно, что и о Фотіѣ были предсказанія другого рода, такъ какъ далеко не весь легендарный матеріалъ передавъ у Псевдо-Симеона. См. напр. астрологическое предсказаніе о паденіи Фотія. *Byzantinische Zeitschrift* VIII (1899) S. 158. *F. Boll.* Die Verbannung des Photios.

³⁾ Гергенрөтеръ, останавливаясь на пророчествѣ Миханла Синадскаго, замѣчаетъ: „Въ основаніи этого пророчества лежитъ правдивая мысль. Такъ и должно быть; величайшее дѣло Фотія, схизма, было давно подготовлено, и все созрѣло для появленія такого чаловѣка (какъ Фотій). Провидѣніе допустило раздѣленіе обѣихъ церквей, какъ великое наказаніе для развращенныхъ грековъ; никакая чаловѣческая сила не могла уже его ствратить, и во всякомъ случаѣ ближайшій виновникъ великаго раздѣленія былъ орудіемъ въ рукахъ Провидѣнія“ (*Hergensöther*, I. 318). Такъ можетъ говорить только полемистъ; историкъ этого никогда не скажетъ.

⁴⁾ *Cave*. *Scriptorum eccles. historia liter.* Basileae 1745. Vol. II, p. 47. *Ἰστορίαι*; op. cit. σελ. στ'. *Βελέτια* op. cit. σελ. 23. *Hergensöther* I, 320. *Πελοπόννησος* op. cit. III, 724. *Krumlacher* op. cit. 515. *Ἀριστοτέλης* op. cit. γ'.

мой семьѣ ¹⁾. Среди его ближайшихъ предковъ было имя, являвшееся предметомъ справедливой фамильной гордости: это патриархъ Тарасій, извѣстный защитникъ иконопочитанія, предсѣдательствовавшій на VII вселенскомъ соборѣ, котораго Фотій называетъ роднымъ братомъ своего дѣда по отцу ²⁾. Повидимому, традиціи православія твердо держались въ фамиліи Фотія. Свою преданность имъ его родители доказали во время иконоборческихъ смуть, когда имъ пришлось навлечь на себя правительственныя преслѣдованія, потерять положеніе въ обществѣ, лишиться имущества и подвергнуться ссылкѣ, гдѣ они и умерли ³⁾, не дождавшись торжества православія при Θεодорѣ. Уже эта готовность потерпѣть за свои религіозныя убѣжденія говоритъ о искренности ихъ благочестія, и Фотію, въ своихъ письмахъ восхвалявшій ихъ мученичество и добродѣтели ⁴⁾, воздавалъ имъ только должное. Участъ родителей долженъ былъ раздѣлять въ той или другой мѣрѣ и юный Фотій. Между прочимъ онъ вмѣстѣ съ родителями подвергся анаѳематствованію со стороны одного изъ иконоборческихъ соборовъ ⁵⁾, повидимому, уже при императорѣ Тео-

¹⁾ По свидѣтельству Никиты Пафлагова, ἦν δὲ οὗτος ὁ Φώτιος οὐ τῶν ἀγγέλων τε καὶ ἀνορέμων, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐγγενῶν κατὰ σέβορα καὶ περιουσίαν. (Vita Ignatii. P. G. CV, 509 A).

²⁾ τὸν ἡμέτερον πατρίθειον. Ep. apologet. Βαλέτια σελ. 159. P. G. CII, 609. Въ другомъ мѣстѣ—*θεῖον*. Βαλέτια ἐπ. 164. *Migne* P. G. CII Epist. lib. II ep. 64. Чаше пользуются первымъ мѣстомъ (*Ὀικονόμος*, σελ. στ' σσι. ζ'. Βαλέτια, σελ. 24. *Neander*. Allgemeine Geschichte der christl. Religion und Kirche. Gotha 1856. 3 Aufl. S. 307. Anm. 2. *Hergenröther* I, 320. *И. Д. Андреевъ*. Германъ и Тарасій, патриархи константинопольскіе. Сергіевъ Посадъ 1907 стр. 64),—хотя умершій въ 806 г. Тарасій могъ быть и не дядей, а старшимъ братомъ отца Фотія (*Hergenröther* I, 320. Anm. 28).

³⁾ Βαλέτια ἐπ. 2, σελ. 145. *Migne* P. G. CII, 1020. Ἦν γὰρ καὶ πατὴρ τὸ προσθεῖν ἐπ' ἀρετῆν προσκαλοῦμενος, ὃς ἔνεκα δόξης ὀρθῆς καὶ πίστεως ἀληθοῦς πλοῦτος μὲν καὶ ταῖς τῶν ἐξουσιῶν περιουσίαις μεγαλὴν χεῖρα εἶχον, καὶ πάντα παθόν, ἵνα μὴ κατὰ μέρος λέγω, ἐν αὐτῷ τῷ μεριμνῶν ἐπεφοροῦσθαι τετελειώτερον καὶ μῆτερ φιλόθεός τε καὶ φιλόστομος, καὶ τοῦ ἐνδοξοῦ τιμωροῦσθαι κατὰ μὲν ἐν τοῦτοις ἀπολιμπάνεσθαι. Cf. *Mansi* XVII, 460: Τοῦτον δὲ (Φωτίου) καὶ ὁ πατὴρ καὶ ἡ μήτηρ ἐπὶ τῆς ἐσθλείας ἀθλοῦντες ἐνεκλέθειον (слова Захаріи Халкидонскаго).

⁴⁾ Βαλέτια ἐп. 142 σελ. 459. *Migne* Epist. Lib. III ep. 63 p. 972.

⁵⁾ *Ἐп. 164 (Migne Lib. II ep. 64)*. Къ какому году можетъ быть отнесенъ этотъ соборъ, нельзя точно указать, такъ какъ о иконоборческихъ соборахъ за время съ 815 по 842 г. не сохранилось извѣстій. Можно ду-

филѣ (829—842) ¹⁾.

Фотій не былъ единственнымъ сыномъ въ семьѣ отца. Изъ его переписки извѣстны имена его четырехъ братьевъ—Сергія ²⁾, Тарасія ³⁾, Константина ⁴⁾ и Θεодора ⁵⁾. Можно думать, что ихъ дѣтство и воспитаніе протекали совмѣстно. За это отчасти говорить связывавшее ихъ чувство дружбы ⁶⁾ и общій имъ всѣмъ интересъ къ научнымъ богословскимъ вопросамъ, обнаруженный въ ихъ перепискѣ съ ученымъ братомъ ⁷⁾.

мать, что при занятіи патриаршей кафедры Автономіемъ I въ 821 году (*И. Андреевъ*. Константинопольскіе патриархи. Сергіевъ Посадъ 1895 стр. 200). *А. Васильевъ* op. cit. Прил. с. 148) и Іоанномъ VII Грамматикомъ въ 832 году (*А. Васильевъ* l. c.) созывались по обычаю соборы. Cf. *Hefele. Conciliengeschichte* B. IV. Freiburg im Breisgau 1860. S. 100. *Hergenvröther* I, 321.—*Libellus synodicus Pappi* упоминаетъ объ одномъ соборѣ при Теофилѣ. *Fabricius-Harless. Bibliotheca graeca*. 1809 t. XII p. 416. *Mansi* XIV p. 626.

¹⁾ Аббатъ Jager аккуратно подсчиталъ, сколько разъ былъ осужденъ и анаематствованъ Фотій (пять разъ по его подсчету), но объ этой анаемѣ упомянуть позабылъ. *L' Abbé Jager. Histoire de Photius, patriarche de Constantinople*. Paris 1854 p. 236.

²⁾ *Βαλέττι* ἐλ. 7, 8, 9, 10, 11, 85 (*Migne* P. G. CI, Questio 88, 199, 200 et cet.).

³⁾ *Ἐπ.* 12, 13, 14, 142 et cet. (*Migne* P. G. CI, Questio 172, 215 et cet.).

⁴⁾ *Ἐπ.* 15, 16 (*Migne* P. G. CI, Questio 103, 222).

⁵⁾ *Ἐπ.* 17 (*Migne* P. G. CI, Questio. 219).

⁶⁾ Изъ братьевъ болѣе близокъ къ Фотію былъ Тарасій, впоследствии усердно занимавшійся подъ его руководствомъ науками. Между прочимъ по просьбѣ Тарасія Фотій составилъ и записки о прочитанной имъ литературѣ (*Μνηροβίβλιον*). О способностяхъ этого брата Фотія былъ очень высокаго мнѣнія. Среди обнаруженныхъ Пападопуло-Керамевсомъ писемъ Фотія сохранилась переписка между имъ, уже патриархомъ, и Тарасіемъ. (*Α. Παπαδοπούλος-Κεραμειος. Sanctissimi patriarchae Photii archiepiscopi Constantinopolensis epistolae XLV. Petropoli* 1896. Ep. 3—8). Фотія убѣдительно упрашиваетъ брата стать его сотрудникомъ въ дѣлѣ учительства. Тарасій сначала упорно отказывался, считая себя слишкомъ слабымъ, чтобы помогать человѣку „вдохновеннаго и проницательнаго ума“, и предпочитая роль ученика, который радуется, что имѣетъ возможность научиться тому, чему не могли, при всемъ своемъ желаніи, учиться предшественники (ep. 3). Послѣ настойчивыхъ убѣжденій Фотія (ep. 4, ep. 6), Тарасій наконецъ согласился, но заранѣе принимаетъ на свою отвѣтственность всѣ неудачные результаты новой дѣятельности, тогда какъ все лучшее и благородное будетъ плодомъ посѣва Фотія (ep. 7).—Когда у Тарасія умерла любимая дочь, Фотій написалъ ему въ утѣшеніе трогательное письмо. *Βαλέττι* ἐλ. 142 (P. G. CII. Lib. III ep. 63). *Христіанское Чтеніе* 1845 часть III, 190—207.

⁷⁾ Ср. *Βαλ.* ἐλ. 7 (P. G. CI. Questio 88).

Родители Фотія умерли, повидимому, рано ¹⁾, но первые годы его жизни протекли подъ ихъ надзоромъ и вліяніемъ ²⁾. Впечатлѣнія дѣтства воспитывали въ мальчикѣ благочестивые навыки, а частыя встрѣчи съ монахами, которыхъ охотно приглашали къ себѣ въ домъ его „иноколюбивые“ ³⁾ родители, незамѣтно прививали Фотію вкусъ къ иноческой жизни ⁴⁾. Съ возрастомъ любовь къ иночеству укрѣплялась ⁵⁾; но Фотію не суждено было стать монахомъ, такъ какъ сильное стремленіе къ научнымъ занятіямъ и высокое положеніе въ обществѣ въ связи съ его знатнымъ происхожденіемъ заставило его остаться въ мірѣ и на служеніи міру. Да едва-ли тѣсная монашеская келья была-бы лучшей ареной для духовныхъ силъ этого многообѣщавшаго человѣка. Впрочемъ Фотій уклонился и отъ брачной жизни, не желая связывать себя семейными заботами.

Преслѣдованія, выпавшія на долю родителей, не помѣшали имъ позаботиться о воспитаніи сына, а потеря имущества не была настолько значительной, чтобы лишить ихъ матеріальной возможности сдѣлать это. Не видно, чтобы Фотій былъ когда либо знакомъ съ нуждою, а тѣмъ болѣе послѣ побѣды православной партіи при Θεодорѣ, когда защитникамъ иконопочитанія было возвращено ихъ положеніе въ обществѣ и, вѣроятно, конфискованныя имущества. Если и раньше Фотій ни въ чемъ не нуждался, то впоследствии былъ богатъ, и Никита Пафлагонъ основательно указываетъ въ богатствѣ одно изъ благопріятныхъ условій его рѣдкой образованности ⁶⁾.

¹⁾ Βαλ. ἐπ. 142 (Migne P. G. CII, Lib. III ep. 63). *Ποῦ μοι πατέρων δέ μοι μητέρων οὐχὶ μικρὰ τῶ βίῳ προσκείμετες πλὴν ὅσα μαρτυροῦντες αὐτοῖς καὶ τῆς ἐποποιῆς διαδόμου στέφανου, θάλλον λατόντες τὸ θεῖον ἔργον.*

²⁾ Mansi XVII, 460 B.

³⁾ Pseudo-Symeon. 669 (P. G. CIX, 732) *φιλομόναχοι ἦσαν.*

⁴⁾ Но Фотій не былъ скопцомъ, какъ думали нѣкоторые вслѣдъ за Бароніемъ, который ошибочно призналъ письмо, писанное Фотіемъ патрицію Іоанну (Βαλ. ἐπ. 201. Migne Lib. III ep. 14), за написанное Іоанномъ къ Фотію. Въ этомъ письмѣ адресатъ названъ скопцомъ. (Baronii Annales ad an. 868 num. XLV et XLVI. Cf. Hankii. De byzantinorum rerum scriptoribus graecis liber. Lipsiae 1677. Pars I cap. XVIII § 3 — 6. *Прибавленія къ изд. твореній св. отцевъ* ч. XIII, М. 1854 (Ф. Сергіевскій), Фотій до вступленія на патриаршія престола въ Константинополь. с. 379. *Вестникъ* I, 321. *Иванцовъ-Платоновъ* op. cit. Приложенія стр. 65.

⁵⁾ Βαλ. ἐπ. 2 σελ. 145 (Migne, P. G. CII, 1020).

⁶⁾ Vita Ignatii p. 509 B.

Нѣтъ опредѣленныхъ извѣстій, что Фотій прошелъ правильную школу, но едва-ли онъ былъ самоучкой: 1) „онъ проявляетъ себя слишкомъ школьно образованнымъ, отчасти несвободнымъ отъ ученаго педантизма, онъ слишкомъ чловѣкъ метода, обнаруживающій правильный ходъ образованія, какъ оно было обычно въ его время“ 2). Да и трудно думать, чтобы аристократическое семейство, родственное просвѣщенному Тарасію, не захотѣло дать правильнаго образованія даровитому мальчику.

Помимо домашняго обученія, Фотій могъ пройти и начальную школу. Такія школы, доступныя и для мірянъ, существовали при монастыряхъ 3), не потерявшихъ значенія расадниковъ просвѣщенія и во время преслѣдованій со стороны императоровъ-иконоборцевъ 4). Дружба его родителей съ иноками даетъ основаніе предполагать, что первоначальное обученіе Фотія прошло не безъ участія монаховъ 5). Легко справившись съ элементарной школьной наукой, состоявшей въ обученіи чтенію, письму, счету и пѣнію 6), юноша-Фотій не могъ, конечно, удовлетвориться ею. Ему нужна была высшая школа со всею доступной тому времени мудростью, и онъ постигъ эту мудрость во всей ея широтѣ и глубинѣ.

1) Какъ иногда предполагали. *Οἰκονόμος* op. cit. σελ. ζ' — вслѣдъ за патр. Досиѣемъ *Τόμος χαραῖς* σελ. δ'.

2) *Hergenröther* I, 322.

3) Ср. *Дв. Соколовъ*. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка. Казань 1894 с. 434. 512.

4) Біографъ Феодора Студита говоритъ о монастыряхъ, въ правленіи Михаила I Рангава (811—813), что здѣсь „содержались всякаго рода разумныя растенія, на которыхъ съ пользою красовались всякаго рода познанія, какъ бы зрѣлые плоды“. Иноки занимались изученіемъ грамматики, философскими упражненіями и чтеніемъ св. отцовъ. *Mich. Stud. Vita S. Theodori* с. 29. *Migne* P. G. t. 99. Творенія преп. Феодора Студита въ русс. переводѣ т. I. СПб 1907 стр. 89. Ср. *L' Abbé Marin. Les moines de Constantinople*. Paris 1897 p. 397—398. *Н. Гроссу*. Преподобный Феодоръ Студитъ. Кіевъ 1907 стр. 101.

5) Нѣсколько поздѣе Фотій слушалъ уроки богословія отъ одного мудраго старца, свѣдущаго въ богословіи, но весьма пренебрегавшаго свѣтской мудростью (*Photii amphil. Quest.* 114. P. G. CI p. 671). Этотъ старецъ могъ быть однимъ изъ монаховъ, первоначальныхъ учителей Фотія въ юношескіе годы.

6) Ср. *В. Преображенскій*. Восточныя и западныя школы во время Карла Великаго. СПб 1881 с. 174—175.

Полный курсъ свѣтскаго образованія состоялъ изъ семи традиционныхъ наукъ, наслѣдїя классической древности, пересаженнаго на христіанскую почву. Усвоить этотъ курсъ значило стать вполне образованнымъ человѣкомъ. Грамматика, риторика и діалектика (философія) составляли группу словесныхъ наукъ, къ которой непосредственно примыкала группа наукъ математическихъ: ариѳметика, музыка, геометрія и астрономія ¹⁾. Грамматика сводилась къ шаблонному ученію о формахъ, излагавшемуся по трудамъ александрійскихъ ученыхъ, главнымъ образомъ Геродіана ²⁾. Риторика оставалась комментариемъ къ Гермогену и Афтонію, сопровождавшимся обычными упражненіями въ пріемахъ ораторскаго искусства ³⁾. Для болѣе любознательныхъ учениковъ изученіе грамматики и риторики выходило изъ рамокъ учебника и превращалось въ уроки по исторіи литературы какъ классической, такъ и христіанской. Изъ классическихъ поэтовъ были въ большомъ ходу Гомеръ, Гезіодъ, Пиндаръ, избранныя сочиненія трагиковъ и Аристофана, иногда Менандръ; изъ александрійцевъ—Феокрытъ и Ликофронъ. Съ прозой знакомились по Геродоту и Фукидиду, по діалогамъ Платона, рѣчамъ Демосѳена и иногда Ливанія; читали Плутарха и Діона Кассія, изъ позднѣйшихъ Аристида и Филострата ⁴⁾. Рядомъ съ чтеніемъ классическихъ авторовъ стояло изученіе произведеній христіанской литературы ея золотого вѣка.

Къ риторикѣ примыкала группа математическихъ наукъ ⁵⁾, а вся система свѣтскихъ дисциплинъ увѣнчивалась философїей. Въ послѣдней боролись между собою два величайшихъ авторитета древности—Платонъ и Аристотель. Но пе-

¹⁾ По этой программѣ учился патр. Никифоръ (*Vita Nicephori Migne. P. G. S. p. 57*), Левъ Математикъ (*Theoph. Cont. Lib. IV, cap. 29. Cedrenus. Bonnæ 1839 t. II p. 170. P. G. CXXI, 1056*), Константинъ-Кириллъ. (Житіе—*Dämmler und Miklosich o. c. S. 15. Боянскій. с. 6. Кирилло-Мееод. сборникъ с. 12*). Константинъ былъ ученикомъ Льва и Фотія (Житіе Константина 1. с.).

²⁾ *Bernhardy. Grundriss der griechischen Litteratur. 4-te Bearb. I Theil. Halle 1876. S. 655. 615.*

³⁾ *Ibid. S. 655. 616.*

⁴⁾ *Ibid. S. 685—686.*

⁵⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о постановкѣ этихъ наукъ собраны у Преображенскаго цит. соч. 157—160.

ревѣсь давно уже перешель на сторону послѣдняго. Аристотель царилъ въ школѣ почти нераздѣльно; ¹⁾ платонизмъ находилъ сочувствіе лишь у немногихъ цѣнителей идеализма за предѣлами школы ²⁾.

Госпожа низшихъ наукъ, философія въ свою очередь была ancilla theologiae. Аристотелевская діалектика была привлечена на службу христіанской догматики (въ области христологии) еще въ VI вѣкѣ ³⁾. Два вѣка спустя Іоаннъ Дамаскинъ, расширяя примѣненіе философіи, сдѣлалъ изъ нея первую вступительную часть къ своей догматической системѣ (*Πηγή γνώσεως*) ⁴⁾. Прочное положеніе аристотелевской философіи въ школѣ и объясняется собственно тѣмъ, что она выступала въ качествѣ составной части христіанской догматики. Трудъ Дамаскина много содѣйствовалъ вытѣсненію платонизма Аристотелемъ, такъ какъ вскорѣ приобрѣлъ значеніе учебника и давалъ выраженнымъ въ немъ взглядамъ самое широкое распространеніе въ обществѣ.

Свѣтскія науки съ философіей во главѣ, составляя общеобразовательный курсъ, обычно заканчивались изученіемъ богословія. Интересъ къ богословскому знанію въ обществѣ всегда стоялъ высоко и вовсе не былъ привилегіей клира. Богословіе входило въ общепринятую образовательную программу, по которой учились и дѣти свѣтскихъ фамилій ⁵⁾.

¹⁾ *Bernhardy* I. с. А. П. *Лебедевъ*. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва 1902 стр. 179.

²⁾ Это сочувствіе отразилось въ выдержкѣ изъ какого-то источника, приведеннаго Георгіемъ Амартоломъ въ его хроникѣ (*Georgii Monachi Chronicon*. Ed. De-Boor. Lipsiae 1904. Vol. I p. 83 sq.) Cf. *Hergenröther* I. 331. А. П. *Лебедевъ* I. с.

³⁾ Леонтиемъ Византиемъ (*Krumbacher* о. с. S. 54).

⁴⁾ *Migne* P. G. XCIV p. 521 sq. *Joseph. Langen* Johannes von Damascus. Gotha 1879. S. 34 ff.

⁵⁾ Напр. патриархи Тарасій и Никифоръ. Тарасій, аристократъ по происхожденію, вовсе не готовился къ занятію патриаршей катедры, и однако, возведенный на нее, сумѣлъ справиться съ своей нелегкой задачей и побѣдилъ иконоборцевъ не только искусной дипломатіей, но и арсеналомъ богословскихъ аргументовъ, собранныхъ имъ лично и въ сравнительно короткій срокъ (Тарасій возведенъ 25 дек. 784 г.; соборъ открылся 24 сент. 787 г.). Это предполагаетъ въ немъ хорошую богословскую подготовку, что-бы не писалъ о немъ мало знавшій его папа Адрианъ I (*И. Д. Андреевъ*. *Германъ и Тарасій, патриархи к-польскіе*. Сергіевъ Посадъ 1907).

Достаточно перечестъ переписку Фотія съ братьями, свѣтскими чиновниками, чтобы убѣдиться, насколько живо интересовались послѣдніе довольно отвлеченными вопросами догматики и экзегезиса ¹⁾).

Такова была система образованія во времена Фотія, и гдѣ бы онъ не учился—въ школѣ или дома у частныхъ учителей, онъ долженъ былъ пройти курсъ по указанной программѣ: она была общепринята, какъ общеприняты и учебники. Едва-ли учителямъ приходилось сокращать курсы наукъ, какъ это часто практиковалось въ то время для облегченія учащихся. Фотій на нуждался въ этомъ.

Кто были учителя Фотія, мы не знаемъ. Самъ онъ о нихъ не говоритъ почти вовсе. Въ одной изъ амфилохій ²⁾ онъ упоминаетъ о мудромъ старцѣ, очень свѣдущемъ въ богословскихъ вопросахъ, но относившемся съ полнымъ пренебреженіемъ къ свѣтской наукѣ, который занимался съ нимъ толкованіемъ священнаго Писанія. Старецъ не названъ по имени. Кромѣ этого упоминанія, Фотій не даетъ никакихъ свѣдѣній о своихъ учителяхъ, и кто были они, объ этомъ возможны лишь предположенія.

Среди его старшихъ современниковъ, которые по своему образованію и положенію могли быть его учителями, можно назвать три крупныхъ имени: это Левъ Математикъ, сицилійскій монахъ Меодій, впоследствии константинопольскій патріархъ, и другой сициліецъ Григорій Асбеста.

Левъ пользовался репутаціей выдающагося ученаго, знатока философіи и математическихъ наукъ ³⁾. Ученикъ Пселла Старшаго ⁴⁾ и родственникъ ⁵⁾ просвѣщеннаго иконоборца патр. Іоанна Грамматика, онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность въ послѣдніе годы правленія Михаила II Травла (820—329) въ скромной хижинѣ въ предмѣстьяхъ

¹⁾ *Вілет. ἐπ* 7—17.

²⁾ *Questio* 114. P. G. CI. p. 671.

³⁾ *Georg. Cont.* p. 1025 (*Migne P. G. CX*)=*Leo Gramm.* Bonnae 1842 p. 224 (P. G. CVIII p. 1037). *Pseudo-Symeon. Theophilus*, cap. 20. *Grnesius* p. 98 (P. G. CIX p. 1116). *Theoph. Cont.* lib. IV cap. 27. *Cedren.* II p. 170 (P. G. CXXI, 1052). *Zonara* Vol. III. Bonnae 1897 p. 400. *Glycas.* Bonnae 1836 p. 540.

⁴⁾ *Cedrenus* II, 170 (P. G. CXXI, 1056).

⁵⁾ *ἐξέδελφος*—*Theoph. Cont.* 185 (P. G. CIX, 200); *ἀνεψιός*—*Cedren.* II, 166 (P. G. CXXI, 1052).

Константинополя. Вскорѣ ученики разнесли молву о своемъ учителѣ, а одинъ изъ нихъ, попавъ въ плѣнь къ арабамъ, сдѣлалъ извѣстнымъ имя Льва халифу ал-Мамуну (813—833)¹⁾. Интересовавшійся математическими науками халифъ отправилъ Льву черезъ учениковъ приглашеніе поступить къ нему на службу. По поводу этого приглашенія было доложено о выдающемся преподавателѣ императору Теофилу, и императоръ, не позволивъ Льву уѣхать къ арабамъ, поручилъ ему открыть школу при храмѣ 40 мучениковъ²⁾. Впослѣдствіи Левъ былъ рукоположенъ патріархомъ Іоанномъ въ епископы Ѳессалоникъ, заслужилъ общее уваженіе паствы, но занималъ кѣедрю лишь до торжества православія при Теодорѣ. Лишившись епископства одновременно съ прочими епископами-иконоборцами, онъ возвратился въ Константинополь и отдался всецѣло научной и учебной дѣятельности, которой не оставлялъ до конца жизни³⁾. Можно предполагать,

1) *А. Васильевъ* цит. соч. прил. с. 154.

2) Событіе можетъ быть отнесено къ 831—832 г.г.

3) Подробная исторія Льва изложена у Теофанова Продолжателя Lib. IV сар. 27, 28, 29, повторена у Кедрина р. 166—171 (Р. G. CXXI, 1052—1056), сокращена Зонарой р. 400 и Гликой р. 540 и подтверждается въ отдѣльных частяхъ цикломъ Логовета. Эту исторію Гиршъ (S. 216) и съ нимъ А. А. Васильевъ (прил. с. 141) считаютъ основанной на хорошемъ источникѣ, что однако не мѣшаетъ ей вызывать нѣсколько серьезныхъ недоумѣній. Не говоря уже о томъ, что въ отдѣльных частяхъ рассказъ совершенно ясно выдаетъ свой легендарный характеръ (содержаніе письма Мамуна къ Теофилу), не легко связать одно съ другимъ и его чисто фактическія сообщенія. Близкій родственникъ Іоанна Грамматика, пользовавшагося довѣріемъ Михаила Травла и имѣвшаго большое вліяніе при дворѣ Теофила, своего воспитанника, Левъ оказывается совершенно неизвѣстнымъ двору до приглашенія Мамуна. Карьера Льва начинается очень скромно; его уроки открываются въ убогой хижинѣ, хотя можно бы ожидать, что вліятельный Іоаннъ, самъ большой цѣнитель наукъ, дастъ своему даровитому родственнику возможность развернуть свои таланты при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Предполагать, что Іоаннъ не хотѣлъ поддерживать Льва вслѣдствіе того, что расходился съ нимъ во взглядахъ, нѣтъ основаній: Левъ сочувствовалъ иконоборчеству, хотя и не былъ такимъ убѣжденнымъ иконокломомъ какъ Іоаннъ (о послѣднемъ ср. *Θ. II. Успенскаго*, Патр. Іоаннъ VII Грамматикъ. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія* 1890 ч. 267 стр. 16). Трудно, далѣе, установить время, на которое падаетъ переписка Мамуна съ Теофиломъ по поводу Льва. Какъ разъ съ вступленіемъ на престолъ Теофила (829) прежнія мирныя отношенія съ восточными арабами были нарушены, и Мамунъ до своей смерти (833) тревожилъ ежегодны-

что Левъ, никогда не бывшій крайнимъ иконоборцемъ, примирился впоследствии съ православною партіею¹⁾. Онъ былъ живъ еще въ 869 г.²⁾ Не смотря на симпатіи Льва къ иконоборчеству, его уроками пользовались и лица строго православнаго образа мысли, какъ напр. Константинъ, будущій просвѣтитель славянъ³⁾. Могъ и Фотій слушать Льва до его

ми военными экспедиціями предѣлы Византіи (А. А. Васильевъ, 77). Правда, на осень 831 г. падаетъ торжественное посольство Іоанна Грамматика къ Мамуну (А. А. Васильевъ прилож. 2 с. 127 и дал.); но въ оцѣнкѣ результатовъ посольства византійскіе и арабскіе источники совершенно расходятся: первые приписываютъ ему блестящій успѣхъ, вторые полную неудачу. Лишь предполагая, что арабскіе хронисты сгустили краски, и что Іоанну все-же удалось уладить отношенія къ арабамъ, хотя-бы и не надолго, можно съ большей или меньшей вѣроятностію отнести къ этому-же времени и переписку Мамуна. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что содержаніе писемъ халифа сочинено византійскими хронистами, какъ преувеличенъ ими и успѣхъ миссіи Іоанна. Наконецъ, по разсказу Теофанова Продолжателя, Теофилъ, отвѣтивъ отказомъ на письмо Мамуна, пожелалъ возвысить Льва еще болѣе и приказалъ патриарху Іоанну рукоположить его въ епископа Фессалоникъ. Мамунъ умеръ 7 авг. 833 г. По смыслу разсказа, рукоположеніе Льва должно быть отнесено если не къ этому году, то лишь немного позднѣе. Между тѣмъ въ концѣ разсказа (*Theoph. Cont. Lib. IV, cap. 29*) замѣчено, что Левъ лишился кафедры послѣ трехлѣтняго пребыванія на ней, и слѣд. его поставленіе могло состояться лишь около 839 г. (какую дату и принялъ Гергенрёттеръ I, 323). Сдѣланныя замѣчанія даютъ, кажется, право принять, что у Теофанова Продолжателя рядъ достовѣрныхъ фактовъ обработанъ легендой въ занимательный разсказъ, при чемъ самая связь фактовъ перестала быть ясною. (У А. А. Васильева въ прил. с. 141 не вполне точно изложена исторія Льва по Продолжателю Теофана: послѣдній, какъ и другіе хронисты, не говоритъ, что Левъ былъ лично при дворѣ Мамуна, какъ это приписываетъ ему г. Васильевъ).

1) Предположеніе Генгенрёттера I, 323. Его можно подкрѣпить разсказомъ хронистовъ о землетрясеніи 9 января 869 г., по которому Левъ во время землетрясенія оказался въ храмѣ вмѣстѣ съ православными. *Georg. Cont. P. G. CX, 1073. Leo Gramm. 254 (P. G. CVIII, 1085). Pseudo-Symeon. 688 (P. G. CIX, 749). Iohannes Dück* ошибочно относитъ землетрясеніе къ 870 г. (*Iohannes Dück. Die Erdbeben von Konstantinopel. Die Erdbebenkarte. 1904 (III) S. 131*). У Никиты Пафлагова ясно сказано что оно произошло раньше к-польскаго собора, открывшагося 5 окт. 869 г. *Vita Ignatii p. 549 (P. G. CV)*.

2) 9 января 869 г. *Georg. Cont. l. c. Leo Gramm. l. c. Pseudo-Symeon l. c. Vita Ignatii l. c. Muwall, Essai de chronographie byzantine (395—1057). Petersburg 1855 p. 451.*

3) Панновское житіе. *Dämmler und Miklosich S. 15. Водянской с. 6. Кирилло-Мееод. сборникъ с. 12.*

отъѣзда въ Фессалоники ¹⁾; но слушалъ-ли, это остается недоказаннымъ. Сохранившееся письмо Фотія ко Льву ²⁾ написано въ наставительномъ тонѣ учителя или критика ³⁾, и по нему не видно, чтобы это писалъ ученикъ бывшему учителю. Возможно, конечно, что талантливый ученикъ сталъ, дѣйствительно, критикомъ своего учителя ⁴⁾; но все же ученическія отношенія Фотія ко Льву остаются только предположеніемъ.

То-же самое можно сказать объ учительствѣ Меѳодія и Григорія Асбесты. Меѳодій получилъ хорошее образованіе ⁵⁾ и своей мудростью обратилъ на себя вниманіе имп. Теофила ⁶⁾, хотя послѣдній не выносилъ его преданности иконамъ и въ началѣ своего правленія жестоко преслѣдовалъ ⁷⁾. Къ памяти Меѳодія Фотій относился съ величайшимъ уваженіемъ ⁸⁾, ставилъ его въ ряду съ великими іерархами церкви, и трудно думать, чтобы онъ не подчеркнул своихъ ученическихъ отношеній къ нему, если-бы они были. Григорій Асбеста, помимо образованія, отличался способностями къ живописи, считался искуснымъ ораторомъ ⁹⁾ и не

¹⁾ Иконоборческіе взгляды Льва могли быть причиной, почему Фотій умалчиваетъ о своихъ ученическихъ отношеніяхъ къ нему. *Hergenröther* I. 323.

²⁾ Грамматическаго содержанія *Vallet. Op. 77. P. G. CI* p. 640.

³⁾ Тонъ письма Гергенретеръ (I, 323) называетъ презрительнымъ (*wegwerfende*); при чтеніи письмо не даетъ такого впечатлѣнія. Въ концѣ его Фотій хвалитъ Льва за неподкупность убѣжденій.

⁴⁾ Въ указанномъ письмѣ рѣчь идетъ о достоинствахъ стиля книгъ свящ. Писанія, которыя Левъ, ссылаясь на встрѣчающіеся тамъ плеоназмы, оспаривалъ, а Фотій защищаетъ. Въ другомъ случаѣ Фотію приходилось опровергать мнѣніе Льва что краснорѣчіе Ап. Павла уступаетъ краснорѣчію свѣтскихъ ораторовъ. Здѣсь и тамъ Фотій выступаетъ защитникомъ церковныхъ взглядовъ, отъ которыхъ уклонялся Левъ, и важность спорныхъ вопросовъ могла какъ побудить Фотія выступить противъ своего учителя, такъ и сдѣлать его критику болѣе строгой.

⁵⁾ *Acta SS. Junii* tom. III p. 441 A.

⁶⁾ *Genes.* p. 76 (P. G. CIX, 1088). *Theoph. Cont. Lib.* III p. 116 (P. G. CIX, 129). *Pseudo-Symeon.* 644 (P. G. CIX, 705). *Cedren.* II, 125 (P. G. CXXI, 1008). *Zonara* III p. 375—376. *Manass.* Bonnae 1837 p. 211. *Acta SS. ibid.* 443 B.

⁷⁾ *Acta SS. ibid.* p. 443 A.

⁸⁾ *Mansi* XVI, 3 A—B. Ср. стихиру, написанную Фотіемъ въ честь Меѳодія. P. G. CII, 576.

⁹⁾ *Hergenröther* I, 324.

былъ лишень литературныхъ дарованій¹⁾. Фотійъ былъ связанъ съ нимъ узами самой тѣсной дружбы, сохранявшейся неизмѣнно въ теченіе всей ихъ жизни²⁾. Но если Асбеста и могъ оказать вліяніе на Фотія, то едва-ли какъ учитель, а скорѣе какъ старшій по возрасту другъ. Неизвѣстно, когда Григорійъ появился въ Константинополь; но если не ранѣе возведенія на патріаршую кафедру его земляка Меѳодія (843)³⁾, то къ этому времени Фотійъ закончилъ свое школьное образованіе и выступилъ уже въ качествѣ преподавателя.

Можно думать, что кромѣ Льва, о которомъ Фотійъ могъ умалчивать по понятнымъ причинамъ, среди его учителей вообще не было выдающихся лицъ, чѣмъ и объясняется его молчаніе о своихъ наставникахъ⁴⁾.

Кто-бы не были учителя Фотія, онъ могъ быть обязанъ имъ лишь начальными элементами образованія. Богатыя природныя дарованія и изумительная усидчивость, побуждавшая его проводить безсонныя ночи надъ книгами⁵⁾, быстро сдѣлала излишней помощь наставниковъ. Личными усиліями Фотійъ пріобрѣлъ безконечно больше, чѣмъ дала ему школа. Не удивительно, если онъ забывалъ упоминать о ней.

Результаты его усилій были громадны. Наука его времени цѣликомъ вмѣстилась въ его головѣ, и предъ его ученостью преклонились даже его заклятые враги. „Онъ настолько овладѣлъ грамматикой, поэзіей, риторикой, философіей, даже медициной и почти всѣми свѣтскими науками, что не только

1) Имъ написана несохранившаяся біографія патр. Меѳодія. P. G. CXL p. 281.

2) Григорійъ умеръ между 24 дек. 879 и 26 янв. 880 г., и Фотійъ почтилъ его надгробнымъ словомъ. Vita Ignatii p. 573. (P. G. CV.). То, что издано у г. Аристархи подъ именемъ надгробнаго слова Григорію (*Ἀριστάρχης* о. с. *Тол. В' σελ.* 400—403), представляетъ выборку разныхъ мѣстъ изъ писемъ Фотія къ Григорію и изъ житія Игнатія, о чемъ впрочемъ предупреждаетъ и самъ г. Аристархи (*Ibid. σελ.* 399).

3) А. А. Васильевъ цит. соч. прил. с. 146.

4) Объяснять это молчаніе гордостью Фотія, его желаніемъ приписать свои успѣхи только себѣ самому, какъ находить это возможнымъ Гергенретеръ (I, 323), не представляется необходимою.

5) Vita Ignatii p. 509 (P. G. CV). „Въ немъ сочеталось все: природная даровитость, прилежаніе, богатство, благодаря которому ему была доступна всякая книга, а болѣе всего любовь къ славѣ, изъ-за которой онъ проводилъ надъ чтеніемъ безсонныя ночи“.

превзошелъ, кажется, всѣхъ своихъ современниковъ, но могъ соперничать и съ древними“¹⁾. Сочиненія Фотія не только подтверждаютъ справедливость этого отзыва, но и дополняютъ его. Фотій обнаруживаетъ въ нихъ знакомство со всѣми отраслями тогдашней науки — филологіей, исторіей, философіей, юриспруденціей, математикой и естествовѣдѣніемъ. Съ неменьшимъ интересомъ изучалъ онъ и богословіе, о чемъ говоритъ его Библіотека, составленная еще до избранія въ патріархи²⁾ и удѣляющая богословію вниманія больше, чѣмъ любой изъ свѣтскихъ наукъ. Подобный энциклопедизмъ неизбѣжно долженъ былъ препятствовать одинаково глубокому изученію всѣхъ научныхъ отдѣловъ. Но и тамъ, гдѣ Фотій не былъ специалистомъ, онъ зналъ больше другихъ.

Изумаясь этой всеобъемлющей учености, не понимая ея, современники готовы были видѣть въ ней нѣчто таинственное, демоническое³⁾, а темная фантазія враговъ спѣшитъ создать легенду, что Фотій приобрѣлъ мудрость цѣною спасенія своей души. Таинственный волхвъ-еврей, встрѣтивъ юношу, убѣждаетъ его отречься отъ креста, за что обѣщаетъ дать ему чуднаго стража, подъ руководствомъ котораго его жизнь пройдетъ въ благоденствіи, богатствѣ, высокой мудрости и радости. Фотій соглашается, и волхвъ посвящаетъ его въ искусство гаданія, въ тайны астрологіи и эллинскихъ наукъ⁴⁾. Чудный стражъ, обѣщанный волхвомъ, это—демонъ Левуфа, руководившій Фотіемъ и служившій ему въ теченіе всей жизни⁵⁾. Такъ съ помощью легенды пытались объяснить наличность такихъ знаній, какія казались превышающими естественныя силы человѣка⁶⁾.

¹⁾ Vita Ignatii p. 509 (P. G. CV).

²⁾ Неправъ Никита Пафлагонъ, утверждающій, что Фотій обратился къ изученію богословія лишь послѣ выбора на кафедру. Vita Ignatii p. 509. Неправъ и Псевдо-Симеонъ. p. 670 (P. G. CIX, 732).

³⁾ Hergenröther I, 325.

⁴⁾ Pseudo-Symeon. p. 670 (P. G. CIX, 732).

⁵⁾ Ibid. p. 672 (P. G. CIX, 733).

⁶⁾ Аналогичные рассказы существовали о патр. Іоаннѣ Грамматикѣ, котораго такъ-же обвиняли въ сношеніяхъ съ духами и волшебствѣ. Georg. Monach. ed. De Boor Vol. II, 778. 798. Georg. Contin. P. G. CX, 1017. Leo Gramm. 221 (P. G. CVIII, 1053). Genes. 70 (P. G. CIX, 1050). Theoph. Cont. Lib. IV cap. 7—8. Pseudo-Symeon. 635 (P. G. CIX, 696—697). Cedren. II,

Взглядъ Фотія на предметъ и задачи науки глубока и серьезна. „У большинства людей высшимъ счастьемъ считается богатство, земныя блага, наслажденія и блескъ мірской славы;... для благородныхъ душъ предметомъ стремленій служить мудрость, ... дающая стремящимся къ ней богатство, поистинѣ нетлѣнное и вѣчно пребывающее, приобретаемое не удачей и случаемъ, а трудомъ. Эта мудрость не та, что довольствуется красотой фразы и разрѣшается въ звонкую и пустую высокопарность ¹⁾, но та, которая въ согласіи съ разумомъ слѣдуетъ за словомъ, дѣлая слово соотвѣтствующимъ носителемъ мысли, изслѣдуетъ причины сущаго какъ такового, не заблуждается въ нахожденіи истины, вскрываетъ природу вещей съ помощью умозаключеній ²⁾, не остается только на поверхности, но проникаетъ въ глубину того, что подлежитъ изслѣдованію, и тамъ, подобно зернамъ золотоносной руды, собираетъ правильныя воззрѣнія на вещи. Отсюда-то возникаетъ полнота истиннаго знанія, которое дѣлаетъ обладателей его предметомъ удивленія и соревнованія (*ζηλοτύς*) и даетъ имъ славное и блестящее имя не на короткій срокъ, а на всѣ времена. Черезъ эту мудрость совершенствуется способность души точно различать добро отъ зла; она же побуждаетъ насъ изучать и менѣе необходимое, показывая чрезъ сравненіе съ нимъ прочность всего превосходнаго“ ³⁾. Въ чемъ-же высшая мудрость? Первая мудрость есть та, которая имѣетъ предметомъ религію ⁴⁾.

144 sq. (P. G. CXXI, 1028 sq). Ср. *Θ. Π. Успенскій*. цит. соч. стр. 6.—Любопытно, что даже патр. Меодій считался свѣдущимъ въ „тайныхъ наукахъ“. *Genes. Lib. III, 79* (P. G. CIX, 1088).

1) Въ подлинникѣ образце: *ποιφόλυγας διακρίτων λαρυγγισμάτων ἐξερουρομένη*.

2) Собств. „вскапываетъ... заступомъ умозаключеній“.

3) *Φωτίου τὰ ἀμφιλόγια*. Ἐκδιδ. Σ. Οἰκονόμου. Ἀθήνησι 1858. *Ζήτημα* 149 σελ. 225. Минь не напечаталъ этой амфилохія среди сочиненій Фотія (см. P. G. CI p. 811), какъ буквально сходной съ произведеніемъ патр. Германа *De vitae termino* (P. G. XCVIII, 90—123). Признавая очень правдоподобнымъ, что это сочиненіе дѣйствительно принадлежитъ Герману, Гергенрѣтеръ дѣлаетъ оговорку: „однако разныя основанія говорятъ за то, что Фотій переработалъ первоначальное сочиненіе, и его настоящее вступленіе (приведенное въ текстѣ) принадлежитъ ему“. *Hergenröther I, 326, Anm. 56*.

4) *Ibid* σελ. 225. Cf. *Ἐπ. 3, p. 149* (*Migne Lib. I, ep. 2, p. 597*).

Ея источникъ — св. Писаніе ¹⁾. Указанное содержаніе и источники мудрости точно опредѣляютъ и ея отношеніе къ языческой наукѣ: „мы пользуемся сочиненіями свѣтскихъ писателей, въ которыхъ все баснословное и вымышленное мы отвергаемъ, но охотно принимаемъ гибкость и искусство выраженія для развитія и изъясненія мысли“ ²⁾.

Закончивъ школьное образованіе, Фотій, еще въ очень молодыхъ лѣтахъ, ³⁾ выступилъ въ роли учителя ⁴⁾ и преподавалъ обычный кругъ наукъ тривіума и квадзивіума. Изъ его писемъ видно, что не мало усилій тратилъ онъ въ борьбѣ съ безграмотностью, требуя отъ учениковъ точнаго выполненія грамматическихъ и синтаксическихъ правилъ ⁵⁾. Слушателямъ, изучавшимъ діалектику, Фотій объяснялъ категоріи Аристотеля ⁶⁾, излагалъ ученіе о родахъ и видахъ, тѣлахъ и идеяхъ ⁷⁾. Для облегченія школьныхъ занятій онъ составилъ словарь.

Въ философіи Фотій тѣсно примыкалъ къ Іоанну Дамаскину и вмѣстѣ съ нимъ стоялъ подъ вліяніемъ Аристотеля. Взгляды Дамаскина отражены и въ сочиненіяхъ Фотія, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ изложены отдѣлы діалектики съ ея ученіемъ объ общихъ именахъ, категоріяхъ и т. д. ⁸⁾. Изло-

¹⁾ *Amphil. quest. 9. P. G. CI, 113—116.*

²⁾ *Quest. 149. ἐκδ. Οἰζον. σελ. 226.* Однако враги не могли простить Фотію его классическаго образованія и вполнѣдствіи рассказывали, что Фотій, уже патріархъ, за литургіей читалъ вмѣсто молитвъ отрывки изъ древнихъ поэтовъ. *Pseudo-Symeon p. 672 (P. G. CIX, 733).*

³⁾ Враги видѣли въ этомъ проявленіе честолюбія (*Mansi XVI, 197 A.*) Однако о Константиѣ Философѣ извѣстно, что онъ принялъ „учительный санъ учить философіи“ въ юношескомъ возрастѣ. Житіе Константина Бодянский о. с. стр. 7. *Dümmler und Miklosich o. s. S. 16.* Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ стр. 13—14.

⁴⁾ Вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Теофила (842 г.). Аристархи (о. с. *сел. δ'*) думаетъ, что это было въ 830—833 г. г., очевидно потому, что онъ отнесъ рожденіе Фотія къ 810 г.

⁵⁾ *Ἐπ. 114 (Migne Lib. II ep. 98). Ἐπ. 244 (Migne Lib. II ep. 90). Ἐπ. 236 (Migne Lib II ep. 38). Hergenröther I, 326, Anm. 60. Ἀριστάρχης op. cit. Τομ. Α σελ. 2—3. Amphil. qu. I, § 17, 29, 30. (P. G. CI).*

⁶⁾ *P. G. CI. Amphil. q. 137—147. Ἀριστάρχης op. cit. Τομ. Α. σελ. 34—79.*

⁷⁾ *Amphil. q. 77 (P. G. CI). Ἀριστάρχης o. s. Τομ Α σελ. 14—31.*

⁸⁾ *Joseph. Langen, Johannes von Damaskus. Gotha 1879 S. 34—46. Hergenröther I, 328—330. Amphil q. 137—147 (P. G. CI); q. 228 (P. G. CI p. 128+); q. 77 (P. G. CI, 478).*

женіе Фотія короче, часто съ тѣми же примѣрами, что у Дамаскина, но въ общемъ обнаруживаетъ самостоятельную переработку матеріала ¹⁾. Если Фотіѣ высоко цѣнили Аристотеля ²⁾, то его отношеніе къ Платону менѣе ясно. Его специальный трактатъ о платоновскихъ идеяхъ ³⁾ не сохранился; но по отрывочнымъ замѣчаніямъ можно судить, что онъ оспаривалъ теорію Платона ⁴⁾, какъ не былъ согласенъ и съ многими тезисами его Республики ⁵⁾. Кажется, платонизмъ съ его смѣлыми построениями вообще находилъ мало сочувствія у христіанскихъ мыслителей средних вѣковъ; но возможно, что у Фотія сказывалось и природное стремленіе ума къ строгому реализму, дѣлавшее его мало воспримчивымъ къ идеалистическимъ концепціямъ ⁶⁾.

Уроки богословія, входившаго въ обычную школьную программу, состояли въ чтеніи свящ. Писанія и патристической литературы, въ обсужденіи догматическихъ и экзегетическихъ вопросовъ. Очень часто они примыкали къ урокамъ діалектики ⁷⁾. Фотіѣ, преподававшей богословскіе предметы еще свѣтскимъ человѣкомъ, въ своихъ методахъ значительно уклонялся отъ обычныхъ приемовъ: „во многихъ вопросахъ онъ выступалъ съ большою смѣлостью; многое говорилъ только для упражненія своихъ учениковъ; по всему своему положенію онъ твердо держался православія, но внутри границъ, санкціонированныхъ православіемъ или вообще признанныхъ за необходимыя, предоставлялъ своимъ ученикамъ большую свободу. На это указываютъ его позднѣйшія заявленія, что онъ предоставлялъ имъ свободно выбирать среди разныхъ мнѣній то, которое покажется имъ лучшимъ,

¹⁾ *Hergenröther* I, 330.

²⁾ *Bibliotheca*, cod. 242 (P. G. III, p. 1257).

³⁾ Фотіѣ о немъ упоминаетъ въ 77 амфилохія. *Amphil. q. 77* (P. G. CI, p. 480).

⁴⁾ *Amphil. q. 77* l. c. *Ἀριστοτέλης, Τομ. Α΄, σελ. 8—11.*

⁵⁾ *Amphil. q. 101.* (P. G. CI p. 625) Повидимому, прочитанное Фотіемъ сочиненіе Гая пресвитера *De universo* (*Biblioth. Cod. 48. P. G. III, 84*), гдѣ имѣлись двѣ главы о противорѣчіяхъ у Платона, произвело на него впечатлѣніе.

⁶⁾ *Hergenröther* I, 331.

⁷⁾ Содержаніе его отдѣльныхъ уроковъ упомянуто въ нѣкоторыхъ амфилохіяхъ. *Amphil. q. 1* (P. G. CI, 68), *q. 24* (P. G. CI, 189). *Hergenröther* I, 332.

и что онъ былъ весьма благодаренъ тому, кто могъ дать лучшее и болѣе правильное объясненіе“¹⁾. На такихъ урокахъ могли предлагаться для критическаго разбора теоріи философовъ или еретиковъ²⁾. Въ филологическихъ и философско-богословскихъ занятіяхъ существенную помѣху должно было составлять для Фотія его незнакомство съ языками; онъ не зналъ ни латинскаго, ни еврейскаго. Можно поэтому судить, какъ рѣдко встрѣчались въ то время люди съ знаніемъ языковъ.

Приобрѣтенныя познанія, какой-бы области они не касались, не оставались у Фотія мертвымъ капиталомъ. Собравъ солидныя свѣдѣнія по юриспруденціи, впоследствии, уже при Василии Македонянинѣ (867—886), онъ принималъ участіе, какъ канонистъ, въ законодательной работѣ правительства³⁾. Хорошо знакомый съ медицинскою литературою, онъ охотно оказывалъ врачебныя услуги обращающимся къ его помощи⁴⁾. Но занятія юриспруденціей и практической медициною оставались только побочными; Фотіи прежде всего былъ ученымъ и преподавателемъ.

Какъ ученый, онъ обладалъ безспорно крупными достоинствами. Громадная память, выдающееся трудолюбіе, обусловленная ими эрудиція, стремленіе къ строгой объективности⁵⁾, ясность мысли и точность изложенія могли-бы обезпечить

¹⁾ *Hergenröther* I, 322.

²⁾ Напр. вопросъ о существованіи въ человѣкѣ двухъ душъ. *Mansi* XVI 6 A. Ср. *Pseudo-Symeon*. 673 (P. G. CIX, 736). За это враги впоследствии обвиняли Фотія въ лжеученіи. Въ сочиненіяхъ Фотія встрѣчаются выраженія въ родѣ того, что душа человѣка имѣетъ въ себѣ *τὸ λογικὸν καὶ τὸ ζωτικόν* (*Amphil.* q. CCLIII. P. G. CI. 1061). Но усмотрѣть въ нихъ признаки ереси Аполлинарія нѣтъ основаній. Ср. *Ив. Малышевскій*. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ 1886 стр. 78. Cf. *Neander*. Allgemeine Geschichte d. christ. Religion u. Kirche 1858. II B. I Abt. S. 307. Anm. 4.

³⁾ *Геромонахъ Каллистръ*. Номоканонъ св. Фотія, патріарха к-польскаго. Москва 1899 стр. 33 и дал. *Б. Нарбековъ*. Номоканонъ к-польскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Ч. I. Казань 1899 стр. 84 и дал.

⁴⁾ Свои медицинскія познанія Фотій ставилъ довольно высоко. Онъ отмѣчалъ многочисленныя ошибки, допускаемыя врачами при употребленіи растительныхъ веществъ (*Ел.* 231; *Migne* Lib. II ep. 41), и самъ изобрѣталъ новыя лѣкарства (*Ел.* 230; *Migne* Lib. II ep. 27). Одинъ изъ его друзей (Георгій митр. никоидійскій) сравнилъ его даже съ Гиппократомъ и Галеномъ, хотя Фотій и отклонилъ эту честь (*Ел.* 228; *Migne* Lib. II ep. 23).

⁵⁾ *Biblioth. Cod.* 187 (P. G. CIII, 592). *Hergenröther* I, 333.

ему ученую славу въ любую эпоху. Не пустое тщеславіе и стремленіе къ многознайству, а могучій инстинктъ изслѣдователя побудилъ его приняться за нелегкую работу собиранія и систематизаціи литературнаго наслѣдства древности. Такая работа едва-ли была понятна современникамъ; но она была въ высокой степени своевременна и въ послѣдствіи доставила автору почетное мѣсто въ исторіи всемірной духовной культуры. Къ срединѣ IX вѣка „большая часть древнихъ сочиненій была отчасти уже потеряна, отчасти скрывалась безъ вѣсти. Болѣе близкую связь съ духовной жизнью времени сохраняли лишь немногія произведенія, прежде всего пустыя грамматическіе и риторическіе учебники, затѣмъ избранные изъ древнихъ поэтовъ, историковъ и ораторовъ, но всѣ лишь въ небольшихъ отрывкахъ, приспособленныхъ для скромныхъ потребностей школьнаго обученія. Тогда-то и выступилъ Фотій литературнымъ Колумбомъ. Что оставалось еще отъ древней литературы, онъ долженъ былъ по большей части открывать прямо-таки вновь; и много „старыхъ книгъ, наслѣдія предковъ“, спасъ онъ отъ гибели. Свѣтлая радость открытія, упрямая настойчивость поисковъ ясно просвѣчиваютъ въ его сообщеніяхъ. Онъ рассказываетъ о старыхъ книгахъ съ такою радостью и живостью, какъ будто дѣло идетъ о литературныхъ новинкахъ“¹⁾.

Ученая слава Фотія не оспаривалась никѣмъ и никогда. Признанная его современниками, даже врагами, она сохраняется за нимъ до нашихъ дней²⁾. „Какъ ученый и писа-

¹⁾ Карлъ Крумбахеръ. Die Kultur der Gegenwart. Theil I. Abteil. VIII. Die griechische und lateinische Litteratur und Sprache. 1905 Berlin und Leipzig. S. 271.

²⁾ Хронисты называютъ Фотія: *Georg. Cont.* (P. G. CX, 1053)=*Leo Gramm.* 240 (P. G. CVIII, 1073) *λογιώτατον πάντων*; *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 32 (P. G. CIX, 209) *ἐπὶ σοφίᾳ γρόδοτων*; *Cedren.* II, 172 (P. G. CXXI, 1057) такъ же: *Zonaras* III, 403 *ἐν λόγοις ὀνομαστότατον*; *Ephraemius* 401 (Bonnae 1840) *ἐνθρα παροῦργον καὶ σοφώτατον λίαν*. Авторъ житія св. Николая Студита (P. G. CV, 908) *γνώσει πολλῆν φημιζόμενον*. Отзывъ Никиты Пафлагона (P. G. CV, 509) приведенъ выше. Похвальные отзывы о Фотіѣ позднѣйшихъ писателей собраны у Икономоса въ изданіи амфилохій (*Οικοδόμος*; op. cit. *Προλεγόμενα* σελ. 53'), у Валетты въ его изданіи писемъ Фотія (*Βιλέττα* op. cit. σελ. 100—122) и Генгенрөтера (B. III S. 4). Къ нимъ можно прибавить отзывы Ehrhard'a (*K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München 1897. 2-te Aufl. S. 73*) и Крумбахера (*ibidem* S. 515).

тель, какъ литераторъ, философъ и богословъ Фотій является въ блестящемъ свѣтѣ, и эта его слава признана единогласно всѣми“, говоритъ Гергенрёттеръ ¹⁾).

Ученымъ успѣхамъ Фотія не уступали его успѣхи какъ учителя. Блестящая эрудиція и привлекательныя качества характера собирали около него толпы учениковъ, и лучше, чѣмъ кто либо, Фотій умѣлъ передать слушателямъ свое ученое одушевленіе. Онъ весь отдавался любимому дѣлу. Уроки превращались въ живыя бесѣды; прочитанныя книги подвергались совмѣстному разбору, вопросы философіи, богословія и математики рѣшались подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Зорко слѣдилъ онъ за развитіемъ своихъ учениковъ, успѣхи которыхъ были для него источникомъ радости и справедливой гордости. „Для меня было величайшимъ удовольствіемъ“, говоритъ онъ самъ, „видѣть напряженность ихъ занятій, рвеніе ихъ вопросовъ, ихъ упражненія въ произнесеніи рѣчей“ ²⁾... Радостью встрѣчалъ онъ успѣхи „тѣхъ, кто изощрялъ свой умъ въ математическихъ занятіяхъ, и тѣхъ, кто разслѣдовалъ истину логическими методами, и кто чрезъ богословскія науки возвышалъ свой умъ къ религіозному настроенію, что является (прекраснѣйшимъ) плодомъ всѣхъ прочихъ занятій“ ³⁾. Когда Фотій былъ приглашенъ на службу ко двору, онъ не отказался отъ преподавательской дѣятельности, и его домъ по прежнему остался чѣмъ-то въ родѣ академіи ⁴⁾, гдѣ собиралась интересовавшаяся наукой молодежь, какъ самъ онъ продолжалъ стоять въ центрѣ научнаго движенія. Духовная связь учителя и

Послѣдній говоритъ: „Послѣ безотрадной пустоты, господствовавшей въ духовной жизни византійцевъ съ середины VII в. до конца иконоборчества, сразу встаетъ, какъ горный утесъ надъ пустынной равниной, самая мощная фигура, какую знаетъ исторія греческой литературы, патр. Фотій... Послѣ двухъ самыхъ темныхъ столѣтій среднихъ вѣковъ, Фотій является историческому наблюдателю какъ изумительная, трудно объяснимая въ своемъ возникновеніи величина“. Похвальные отзывы повторяются всѣми, кому приходится говорить объ учености Фотія. Ср. *Bury-Gibbon. op. cit. p. 515. Johan. Dräseke. Die Syllogismen des Photios. Zeitschrift für wissenschaftl. Theologie. 44 Jahrgang (N. Folge 9) 4 Heft S. 553.*

¹⁾ *Hergenröther* B. III S. 3.

²⁾ *’Επ. 3 σελ. 149 (Migne Lib. I ep. 2 p. 597).*

³⁾ *Ibidem.*

⁴⁾ *Hergenröther* I, 334.

учениковъ росла и крѣпла. Привязанность послѣднихъ превращалась въ глубокую преданность; дружба, любовь и уваженіе, близкое къ благоговѣнію, сплетались въ одно могучее настроеніе, создававшее около Фотія завидную атмосферу. „Когда я, что бывало часто, уходилъ въ императорскій дворецъ, меня провожали просьбами не медлить тамъ. При моемъ возвращеніи у воротъ меня уже встрѣчалъ нашъ ученый кружокъ (*ὁ σοφὸς ἐκείνος χορὸς*). Тѣ, кто за выдающіеся дарованія пользовались болѣе большимъ довѣріемъ и свободой, упрекали меня за промедленіе; другіе довольствовались выраженіемъ привѣтствія, для нѣкоторыхъ было достаточно показать, что и они дожидались меня“ ¹⁾. Не удивительно, если воспоминанія о годахъ учительства остались самыми свѣтлыми въ жизни Фотія, а дружескія отношенія, завязавшіяся въ это время, сохранили свою силу при всѣхъ превратностяхъ судьбы, его ожидавшихъ ²⁾. Образовавшійся духовный союзъ былъ болѣе проченъ, чѣмъ кровный союзъ родственниковъ ³⁾, и въ немъ прежде всего нужно искать объясненіе тому удивительному вліянію, какимъ Фотій пользовался въ современномъ обществѣ ⁴⁾. Было совершенно излишнимъ скрѣплять эти узы какими-нибудь искусственными мѣрами, и не вполне понятно, какого характера и съ какою цѣлью отбиралъ Фотій отъ своихъ учениковъ подписки, о которыхъ говорятъ его недоброжелатели ⁵⁾. По Анастасію Библиотечарю, подписки обязывали учениковъ „держаться вѣры Фотія, какъ будто было двѣ вѣры—одна Христова, другая Фотія“, и поэтому возбуждали въ родителяхъ опасеніе за дѣтей: „неужели, если Фотій сдѣлается ересіархомъ, наши дѣти должны стать отступниками православной вѣры или нарушителями клятвы и своихъ подписокъ?“ ⁶⁾ Однако

1) *Ἐκ. 3 σελ.* 149—150 (*Migne, Lib I ep. 2 p. 597*).

2) Cf. *A. Gasquet. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888 p. 351.*

3) *Ἐκ. 3 σελ.* 149 (*Migne Lib. I ep. 2 p. 597*). *Ἠυκλόγηται τοῖς φίλοις ἐπέειπε τὸς συγγενεῖς.*

4) *Hergenröther I, 335.*

5) *Mansi XVI, 165 C; p. 197 A. Ep. Metrophani, ibidem p. 416, A. Anastas. Praefacio in conc. VIII. ibidem p. 5 E.*

6) *Anast. Praef. in conc. VIII. Mansi XVI, 5 E.* Въ доказательство неправославія Фотія указано его ученіе о двухъ душахъ, но дальнѣйшій рассказъ самого же Анастасія даетъ всей этой исторіи совершенно иное освѣщеніе, снимающее съ Фотія всякое подозрѣніе въ неправославіи.

строго православный образъ мысли Фотія ясно доказанъ всею его жизнью, и если-бы даже характеръ подписокъ былъ у Анастасія отмѣченъ вѣрно, то мы имѣли-бы дѣло съ простымъ требованіемъ вѣрности православію, довольно естественнымъ въ виду только-что окончившейся иконоборческой смуты. Но, кажется, дѣло было проще: глава научной школы, Фотій могъ требовать подчиненія въ извѣстныхъ случаяхъ своему авторитету ¹⁾, и обѣщаніе этого подчиненія имѣло форму подписки, сохранявшей свое значеніе, конечно, только въ стѣнахъ школы и лишь до того момента, пока давшій подписку хотѣлъ числиться ученикомъ. Это значило, что, создавая школу, Фотію признавалъ необходимой для нея извѣстную организацію. Однако въ сферѣ научныхъ исканій онъ, какъ мы видѣли, предоставлялъ ученикамъ всю возможную свободу.

Выдающійся успѣхъ преподаванія, восторженная преданность учениковъ и громкая извѣстность въ образованномъ обществѣ не могли не производить впечатлѣнія на молодого Фотія. Если онъ гордился результатами своей дѣятельности, то права на это оспаривать у него не могъ никто ²⁾.

¹⁾ *Krumbacher. Geschichte d. byz. Litteratur. 2-te Aufl. S. 516.*

²⁾ Гергенрёттеръ говоритъ: успѣхи „питали гордость честолюбиваго молодого человѣка, которая въ позднѣйшіе годы его жизни выступаетъ сильнѣйшимъ образомъ, какъ несомнѣнная черта его характера.“ О гордости и честолюбіи Фотія говорилось очень много еще его современниками-врагами, и Гергенрёттеръ подтверждаетъ свой приговоръ ссылкой на Никиту Пафлагона (*Hergenröther I, 335 Anm. 117. Vita Ignatii p. 509. P. G. CV*). Но не всегда гордость одинакова и едва-ли всегда заслуживаетъ она осужденія. Конечно, въ устахъ Никиты, узкаго суроваго монаха, понятны упреки Фотію въ тщеславіи и гордости, предъявляемые только потому, что „вопреки евангельскому изреченію—кто хочетъ быть мудрымъ въ вѣкъ семъ, да будетъ неразумнымъ—Фотій утвердилъ свое сердце и умъ на гниломъ и песчаномъ основаніи свѣтской мудрости“. Но отъ Гергенрёттера можно ожидать иной оцѣнки душевныхъ настроеній, и его солидарность въ данномъ случаѣ съ Никитой вызываетъ чувство неудовлетворенности. Новѣйшіе католическіе изслѣдователи иначе освѣщаютъ характеръ Фотія и отказываются видѣть въ немъ воплощеніе той гордости и честолюбія, о которыхъ говорятъ Никита и Гергенрёттеръ. *1. Lapôte. L' Europe et le Saint Siège à l'époque carolingienne. Première partie. Le pape Jean VIII. Paris 1893 p. 65—66.* „Строго говоря, пишетъ Lapôte, было-бы искаженіемъ исторіи Фотія видѣть въ честолюбіи главный мотивъ его дѣятельности. Фотій не былъ, въ прямомъ смыслѣ слова, честолюбцемъ. Равнымъ образомъ вовсе не стремленіе къ власти, вовсе

Неизвѣстно, долго-ли Фотій оставался частнымъ преподавателемъ наукъ. Его дарованія должны были въ свое время обратить вниманіе правительства, и послѣднее рѣшило привлечь къ себѣ на службу выдающагося молодого человѣка. Безъ большой охоты переступилъ Фотій порогъ царскаго дворца ¹⁾, гдѣ его ждали новыя обязанности, новыя заботы, отвлекавшія его отъ любимаго преподавательскаго дѣла. Впрочемъ, Фотій не измѣнилъ ему и теперь. Но и въ новой сферѣ онъ оказался недюжиннымъ работникомъ, и правительство вскорѣ могло убѣдиться въ своемъ счастливымъ выборѣ: Фотій обнаружилъ крупный политическій и административный талантъ ²⁾.

Дворъ, при которомъ Фотій началъ свою свѣтскую службу, былъ дворъ императрицы Θεодоры, по смерти Θεοφιλα (20 янв. 842 г.) принявшей управленіе государствомъ за малолѣтствомъ наслѣдника престола четырехлѣтняго Михаила III. Умирая, Θεοφιλъ самъ назначилъ опекунами для Михаила и помощниками Θεодоры своихъ ближайшихъ сотрудниковъ по управленію—логогета Θεοκτισта, полководца Мануила и Варду, брата царицы. За исключеніемъ церковнаго вопроса, Θεοдора держалась политики своего мужа, и ея правленіе въ общемъ было удачно. Она поддержала международное положеніе государства, и если на западной границѣ, въ Сициліи, греческое оружіе терпѣло неудачи, то на восточной византійское правительство не уступило арабамъ ни клочка своей территоріи ³⁾. Кромѣ того, Θεοдора уладила

не властная потребность занимать первый санъ въ церкви приводила въ движеніе его могучія дарованія. Въ дѣйствительности только одна великая страсть была въ этой душѣ, страсть вызывать удивленіе и уваженіе людей, но не блескомъ своего внѣшняго положенія, а своими личными заслугами, превосходствомъ своего знанія и своихъ нравовъ. И эта страсть была такой сильной лишь потому, что извлекала свою пищу, я сказалъ-бы, почти свою искренность изъ твердой вѣры, какую имѣлъ Фотій въ непогрѣшимость своего знанія, въ безгрѣшность своего поведенія“.

Обвиненіе Фотія въ гордости подвергнуто разбору у о. *Иванцова-Платонова* (цит. соч. Прилож. стр. 28 и далѣе).

1) *Ἐπ. 2 σελ. 145 (P. G. CII p. 1020). Ἀνθελλων δὲ καὶ μὴ βονλιόμενον κοσμητῶν φροντίδες, καὶ πολιτικῶν ἐξωμώτων τιμαί, ἕς ἐμοὶ βασιλικῆ χειρὶ καὶ βασιλικὸν ἐπικετῆθι θέλημα.*

2) *Vita Ignatii p. 509 (P. G. CV). σοφίᾳ τε κοσμητῆ καὶ συνέσει τῶν ἐν τῇ πολιτείᾳ στραφομένων ἐδοκίμοτάτος πάντων ἐνομιζέτο.*

3) *A. Васильевъ* цит. соч. 153—180.

отношенія съ болгарами и усмирила опасное возстаніе пелопонезскихъ славянъ. Ея релігіозная политика была строго ортодоксальной, иногда не свободной даже отъ фанатизма. Возстановленіемъ православія (843) и избраніемъ на патриаршество Мееодія прекращена иконоборческая смута. Вслѣдъ за тѣмъ была обращена къ православію ересь зиликовъ ¹⁾, а нѣсколько позднѣе была предпринята жестокая попытка насильственнаго обращенія павликианъ ²⁾, при чемъ правительство подвергло упорствующихъ массовому истребленію ³⁾. Результаты такой миссіи были плачевны. Спасаясь отъ казни, павликиане искали защиты у арабовъ, и Византія, теряя естественнаго союзника, прикрывавшаго ея восточныя границы, создала себѣ въ нихъ новаго и опаснаго врага, съ которымъ вскорѣ и вынуждена была считаться ⁴⁾. Во внутреннемъ управленіи поддерживался порядокъ и бережливость; не смотря на частыя и дорого стоившія военныя экспедиціи, Θεодора держала въ равновѣсіи государственныи бюджетъ, и къ концу ея правленія въ государственномъ казначействѣ оказались довольно крупныя сбереженія ⁵⁾.

Но справляясь болѣе или менѣе успѣшно съ задачами внѣшней и внутренней политики, Θεодора не имѣла достаточно силы и такта, чтобы создать порядокъ въ стѣнахъ императорскаго дворца, поддержать единодушіе своихъ ближайшихъ сотрудниковъ по управленію. Ея любовью и неограниченнымъ довѣріемъ пользовался одинъ Θεоктистъ, который и оказывалъ подавляющее вліяніе на государственныя дѣла. Но едва-ли свое положеніе онъ занималъ заслуженно: административными способностями онъ не блисталъ, а какъ полководецъ былъ окончательно плохъ ⁶⁾. Болѣе талантливъ

¹⁾ *Genes. Lib. IV, p. 85 (P. G. CIX, 1100); Theoph. Cont. Lib. IV, cap. 12. (P. G. CIX, 176); Pseudo-Symeon 645 (P. G. CIX, 716); Cedren. II, 150.* О зиликахъ см. *Θ. Η. Успенскій. Очерки по исторіи византійской образованности. СПб 1891 стр. 86 и 87.*

²⁾ *Theoph. Cont. Lib. IV cap. 16 (P. G. CIX, 180); Cedren. II, 153 (P. G. CXXI, 1037); Zonara III, 389.*

³⁾ *Ibidem. Genes. Lib. IV p. 120. (P. G. CIX, 1145).*

⁴⁾ *А. Васильевъ* цит. соч. 181 и дал.

⁵⁾ *Genes. Lib. IV, 90 (P. G. CIX, 1105); Theoph. Cont. Lib. IV, 172 (P. G. CIX, 185); Cedren. II, 158 (P. G. CXXI, 1044); Zonara III, 393.*

⁶⁾ Хорошо освѣдомленный о придворной жизни и безпристрастный Логоветъ относится къ Θεоктисту очень неблагоклонно. Большая мор-

вый и не менѣе его честолюбивый Варда не хотѣлъ терять своего положенія и затѣялъ съ нимъ борьбу за вліяніе и власть. При тогдашнихъ придворно-византійскихъ нравахъ борьба не могла предвѣщать ничего хорошаго какъ для враждующихъ сторонъ, такъ и для всѣхъ, кто имѣлъ несчастье стоять съ ними рядомъ. Сознавая опасность, осторожный и дальновидный Мануиль счелъ за лучшее удалиться изъ дворца. Положеніе Варды оказывалось шаткимъ. Власть Теокиста была настолько сильна, что послѣ своего пораженія при Мавропотамонѣ онъ сумѣлъ обвинить Варду въ своихъ неудачахъ и съ согласія Теодоры выслалъ его изъ столицы ¹⁾. Впослѣдствіи Варда былъ возвращенъ ²⁾. Вынужденный уступить управленіе государствомъ всемогущему фавориту императрицы, онъ занялся воспитаніемъ Михаила, на котораго, повидимому, ни Теодора, ни Теокистъ ³⁾ не обращали должнаго вниманія. Между тѣмъ на личности своего питомца Варда построилъ свои надежды и коварные планы.

Фотій былъ приглашенъ ко двору при Теокистѣ, можетъ быть, даже имъ лично ⁴⁾ и, при своихъ дарованіяхъ, быстро двинулся по ступенямъ чиновничьей лѣстницы. Его услуги для правительства оказались настолько цѣнными, что Теодора, пользуясь обычнымъ приѣмомъ покойнаго мужа род-

ская экспедиція на Критъ (843 г. *А. Васильевъ* с. 154) окончилась полной неудачей по винѣ Теокиста, бросившаго свое войско и уѣхавшаго въ К-поль при слухахъ, въ добавокъ ложныхъ, о готовившемся тамъ переворотѣ. Въ слѣдующемъ походѣ на арабовъ Теокистъ не только проигралъ битву при Мавропотамонѣ, но часть его войска, изъ ненависти къ вождю за дурное обращеніе, перешла на сторону арабовъ. *Georg. Cont.* 1036. P. G. CX.—*Leo Gramm.* 1051, P. G. CVIII: *Pseudo-Symeon.* 645 (P. G. CIX, 716). Cf. *Theoph. Cont. Lib.* IV cap. 39. Cf. *Hirsch* op. cit. 56—57. За время своего управленія тотъ же Теокистъ понастроилъ себѣ загородныхъ дворцовъ, бань, садовъ, очевидно, на казенныя деньги. *Georg. Cont.* 1037 P. G. CX.

¹⁾ *Georg. Cont.* I. с.

²⁾ *Georg. Cont.* 1045, P. G. CX.—*Leo Gramm.* 235 (P. G. CVIII, 1063). *Pseudo-Symeon.* 675 (P. G. CIX, 720).

³⁾ *Theoph. Cont. Lib.* IV, cap. 39. *Cedren.* II, 178 (P. G. CXXI, 1064).

⁴⁾ Паннонское житіе рассказываетъ, что Константинъ былъ вызванъ ко двору Логоветомъ, очевидно, Теокистомъ, (*Dümmler und Miklosich* с. S. 15. *Водянский* цит. соч. с. 5. Кирилло-Меодіев. сборникъ с. 11). Возможно, что и Фотій попалъ ко двору черезъ того-же Теокиста.

ниться съ вліятельными и нужными фамиліями ¹⁾, выдала за брата Фотія патриція Сергія свою младшую сестру Ирину ²⁾,

1) *В. Меліоранскій*. Изъ семейной хроники амморійской династіи. *Византійскій Временникъ* 1901 (VIII) с. 36.

2) По другимъ даннымъ, женившійся на Иринѣ Сергіій былъ братъ матери Фотія, тоже Ирiny. Вопросъ не поддается точному рѣшенію. (*Hirsch* op. cit. 215). Подробныя, изъ хорошаго источника заимствованныя свѣдѣнія о родственныхъ отношеніяхъ Θεодоры переданы у Θεοφάνου Продолжателя (*Theoph. Cont. Lib. IV p. 175. P. G. CIX, 189*), но соотвѣтствующее мѣсто испорчено. Оно читается такъ: ἀδελφαὶ δὲ τρεῖς, ἣ τε ἐδφίμω οὕτω καλομένην ὀνόματι Καλομερία καὶ Σοφία καὶ ἡ Εἰρήνη. Ἀλλ' ἡ μὲν Σοφία εἰς κοίτην ἐδίδοτο Κωνσταντίνω τῷ κατὰ τὸν Βαζουτζίζου, ἡ δὲ Καλομερία Ἀρσαβήρ τῷ τηριαβῆτι μὲν πατριζίω, ἔπειτα δὲ καὶ μαγίστρω, *τῷ Εἰρήνης τῆς μητρὸς τοῦ μετὰ ταῦτα τὸν πατριωρχικὸν θρόνον ἀντικαθήμενον Φωτίου ἀδελφῷ μεθ' οὗ καὶ δύο τεχνώσασα παῖδας, Στέφανόν τε τὸν μάλιστα, καὶ Βάρδα τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφὸν καὶ μάλιστα... τὴν συγγένειαν πρὸς τὸν πατριωρχὴν ἔσωζε Φώτιον. Ἐξάδελφοι γὰρ οἱ δύο μάλιστα οὗτοι τοῦτον ἐτύχζανον. Въ первыхъ строкахъ выдержки названы три сестры имп. Θεοδоры, а въ дальнѣйшемъ разсказѣ объ ихъ замужествѣ упоминаются только двѣ. Контекстъ требуетъ вставки имени Ирины. У Кедрина соотвѣтствующее мѣсто читается такъ: ἀδελφαὶ δὲ τρεῖς, Σοφία Μαρία καὶ Εἰρήνη, ὧν ἡ μὲν Σοφία Κωνσταντίνω συγγένη τῷ Βαζουτζίκω εἰς μαγίστρον τελοῦντι, Εἰρήνη δὲ Σεργίω πατριζίω, ἀδελφῷ τυγχένοντι Φωτίου τοῦ μετὰ ταῦτα πατριάρχου, καὶ ἡ Μαρία Ἀρσαβήρ μαγίστρω (II, 161. P. G. CXXI, 1045). То же у Скилицы (*Hirsch* l. c.). Сопоставляя Θεοφάνου Продолжателя и Кедрина, Комбефизъ сдѣлалъ поправку перваго на основаніи втораго, вставивъ въ текстъ Θεοφάνου Продолжателя предъ словами τῷ Εἰρήνης τῆς μητρὸς слово ἡ δὲ Εἰρήνη, какъ это и напечатано въ бонискомъ изданіи. Получился смыслъ, что принцесса Ирина вышла замужъ за брата другой Ирiny, матери Фотія. Чтобы примирить оба свидѣтельства, Гергенрётерь (I. 335 N. 121) зачеркиваетъ слова Εἰρήνης τῆς μητρὸς, вмѣсто которыхъ тогда нужно вставить τῷ Σεργίω. Смыслъ будетъ таковъ: Ирина вышла замужъ за Сергія, брата Фотія (какъ у Дюканжа *Famil. byzant. Paris. 1680 p. 135*). Тогда Θεοφάνовъ Продолжатель и Кедринъ будутъ примирены, а Стефанъ и Варда окажутся ἐξάδελφοι т. е. племянники Фотія, хотя ἐξάδελφοι можетъ означать и двоюродныхъ братьевъ. Противъ поправки Гергенрётера Гиршъ (S. 216. Anm.) выдвигаетъ слѣдующее связанное съ нею затрудненіе. Мать Стефана и Варды, по дальнѣйшимъ разсказамъ Θεοφάνου Продолжателя, должна рано овдовѣть и жить затѣмъ во дворцѣ съ своею сестрою импер. Θεοдорой; между тѣмъ Сергіій, братъ Фотія, долженъ оставаться въ живыхъ еще послѣ удаленія Θεодоры изъ дворца и послѣдовавшаго потомъ избранія Фотія въ патриарха, какъ это можно думать на основаніи многихъ писемъ къ нему Фотія, которыя хотя и не имѣютъ хронологическихъ датъ, но, судя по ихъ богословскому содержанію, должны относиться ко времени патриаршества Фотія. *Ж. В. Виву* принимаетъ аргументацію Гирша, высказан-

женщину благочестивую и съ добрымъ сердцемъ ¹⁾). Личныя достоинства и родственныя связи съ дворцомъ быстро выдвинули его въ ряды наиболѣе крупныхъ и вліятельныхъ савонниковъ: онъ получилъ званіе протоспаеарія ²⁾, протасикрита ³⁾ и наконецъ перваго сенатора ⁴⁾. Между прочимъ правительство отправляло его посломъ на востокъ „къ ассирійцамъ“, какъ говоритъ самъ Фотій ⁵⁾. Когда это было, по какому поводу, и кто были эти „ассирійцы“, остается неяснымъ. Византійское правительство чаще всего вело переговоры съ арабами, обычно по поводу обмѣна плѣнныхъ. Возможно, что и Фотій ѣздилъ съ подобнымъ порученіемъ къ арабамъ ⁶⁾. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что онъ имѣлъ дружескія отношенія къ нѣкоторымъ арабскимъ

ную послѣднимъ довольно осторожно, за бесспорную. *J. B. Bury. The Relationship of the Patriarch Photius to the Empress Theodora. The English Historical Review* 1890 (V) p. 256). Переводя, кромѣ того, *ἐξάδελφοι* исключительно чрезъ *двоюродные братья* (p. 257), онъ окончательно отказывается отъ текста Кедріиа, отвергаетъ толкованіе Гергенрётера и, возвращаясь къ Комбефизу, принимаетъ установленное имъ чтеніе, дополнивъ его еще однимъ словомъ—*τῷ Σεργίῳ*, т. е. *ἡ δὲ Εἰρήνη τῷ Σεργίῳ Βιζάντιος τῆς μητροῦς*. Однако рѣшеніе вопроса, предложенное Вугу, едва-ли можетъ быть признано окончательнымъ. Соображеніе Гирша, выдвинутое противъ Гергенрётера, вовсе не имѣетъ того вѣса, какое придалъ ему Вугу: извѣстно опредѣленно, что Фотій занимался богословіемъ еще до своего патриаршества, и потому его богословскія письма къ Сергію могли быть написаны гораздо раньше избранія на кафедру. За Вугу остается одинъ аргументъ: переводъ слова *ἐξάδελφοι* черезъ *двоюродные братья*. Несомнѣнно, первое значеніе этого слова таково; но оно не единственное. Поэтому вопросъ о родствѣ Фотія съ Теодорой остается въ прежнемъ положеніи и послѣ статьи Вугу.

¹⁾ Она оставила о себѣ хорошую память своей благотворительной дѣятельностью. *Theoph. Cont. Lib. IV cap. 22 p. 175 (P. G. CIX p. 189)*.

²⁾ *Vita Ignatii p. 509 A. Πρωτοπλαθέριος*—начальникъ императорскихъ тѣлохранителей. Cf. *Du Cange. Glossarium ad scriptores med. et inf. graecitatis. Vratislaviae 1891 tom. II p. 1416*.

³⁾ *Vita Ignatii l. c. Georg. Cont. p. 1053 P. G. CX=Leo Gramm. 240 (P. G. CVIII, 1073). Theoph. Cont. Lib. IV cap. 32 p. 195 (P. G. CIX, 209). Πρωτοσηρητις=πρώτος τῶν σεκρέτων*—государственный секретарь. *Du Cange op. cit. t. I p. 137*.

⁴⁾ *Πρωτοβουλεβτής. Mansi XVII, 460 A.*

⁵⁾ *Bibliotheca, P. G. CIII p. 41.*

⁶⁾ При Михаилѣ III обмѣнъ или переговоры о немъ производились въ 844, 845, 856, 859 и 860 г.г. А. А. Васильевъ цит. соч. Прилож. V стр. 157 и далѣе. Всего удобнѣе отнести поѣздку Фотія къ 856 г., такъ какъ

князьямъ ¹⁾. Естественно думать, что эти отношенія завязались во время его поѣздки на востокъ.

Какъ протекала жизнь Фотія при дворѣ, никакихъ свѣдѣній источники не сохранили. Равнымъ образомъ трудно учесть то вліяніе, какое произвела на Фотія придворная атмосфера ²⁾.

къ этому времени онъ занималъ видное мѣсто въ служебномъ мірѣ; въ 845 г. онъ былъ еще слишкомъ молодъ. Однако то, что извѣстно о посольствѣ 856 г. изъ арабскихъ источниковъ, съ трудомъ допускаетъ возможность участія въ немъ Фотія. (*А. Васильевъ* цит. соч. Прил. IV стр. 53—54). Это посольство не было продолжительнымъ; между тѣмъ, отправляясь къ „ассирійцамъ“, Фотій предполагалъ, повидимому, пробывать тамъ сравнительно долго, почему и оставилъ Тарасію „въ утѣшеніе“ свою Библиотеку (*Biblioth. l. c.*). Далѣе, арабскіе источники называютъ главное лицо, стоявшее во главѣ посольства 856 г., Георгіемъ и лишь его называютъ по имени. Представляется страннымъ, почему византійское правительство возложило главныя полномочія на этого Георгія, а не на Фотія, царскаго родственника и наиболѣе виднаго государственнаго чиновника. В. И. Ламанскій, который переноситъ извѣстную сарацнскую миссію Константина Философа съ общепринятаго 851 года на 856 и объединяетъ ее съ вышеуказаннымъ посольствомъ Георгія, находитъ въ панновскомъ житіи указаніе на то, что вмѣстѣ съ Константиномъ въ посольствѣ Георгія участвовалъ Фотій (*В. И. Ламанскій*. Славянское житіе св. Кирилла какъ религиозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. *Журналъ Мих. Нар. Просвѣщенія*. 1903 часть 346 стр. 348 и дал.). Въ рыльскомъ спискѣ житія о спутникахъ Константина сказано: припослала же съ нимъ асикрита и Георгія Полашу (въ другихъ спискахъ: приставише же къ нему асикрита Георгія и послаше я). Георгій Полаша, по мнѣнію В. И. Ламанскаго, и есть Георгій, „великій посолъ грековъ“ арабскихъ источниковъ; асикритъ—это Фотій. Однако, если чтеніе рыльскаго списка наиболѣе правильно, и если можно отказаться отъ старой даты сарацннской миссіи Константина—851 года, совершенно точно отмѣченнаго въ житіи, то все-же является непонятнымъ: почему житіе отодвинуло асикрита—предполагаемаго Фотія—на второй планъ предъ Георгіемъ и даже не назвало его по имени. Объясненіе В. И. Ламанскаго, что „записанное въ Панновіи житіе сознательно не поименовало асикрита, такъ какъ слово Фотій было уже ненавистно въ римскихъ діоцезахъ конца IX и начала X вѣка“, не можетъ быть принято: немного выше житіе назвало Фотія и при томъ въ качествѣ учителя Константина.—Взглядъ В. И. Ламанскаго на панновское житіе встрѣтилъ возраженія. Ср. *Е. Е. Голубинскій*. По поводу перестройки В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятельности Константина Философа, первоучителя славянскаго. СПб 1907.

¹⁾ *Mansi* XVII, 484 D.

²⁾ Изображая положеніе Фотія при дворѣ, Гергенрѣтеръ говоритъ: „Утонченное самолюбіе, мелочное интриганство, искусство придворныхъ

Правда, въ ней даже при благочестивой Теодорѣ было достаточно элементовъ порока; но бесспорно и то, что нравственной заразѣ подвержены далеко не всё въ одинаковой мѣрѣ. Для слабыхъ она опасна; сильные духомъ могутъ противостоять ей.

Что Фотій не былъ слабымъ, это признають и его недоброжелатели ¹⁾.

Ө. Россейкинъ.

лгать и притворяться, оправдываемыя политической необходимостью преступленія, маска лицемѣрной добродѣтели на лицѣ порока, безмѣрная льстивость къ высшимъ, произволь и деспотизмъ къ низшимъ, погоня за почестями и деньгами, за должностями и наслажденіями, кратко, обманъ и страсть во всѣхъ ихъ формахъ давили на чувство молодого, сознающаго свои дарованія, помогающагося славы челоуѣка, и было чудомъ, если въ этомъ водоворотѣ онъ сохранился чистымъ отъ грубыхъ преступленій, сумѣлъ въ серьезныхъ зацятіяхъ обуздать жгучій огонь честолюбія и страсти къ наслажденіямъ, сумѣлъ утвердить въ извѣстной мѣрѣ нравственное достоинство челоуѣка“ (В. I S. 336—337). Подобное чудо было и раньше въ фамиліи Фотія. Это — Тарасій. (Ср. *И. Д. Андреева*. Германъ и Тарасій. 1897 Стр. 69). Но, кажется, Гергенрѣтеръ сгустилъ краски. Были и при дворѣ порядочные люди, напр. Мануилъ (ср. его поведеніе по смерти Теофила *Genes.* 77 — 78) и Константинъ Армянинъ, дѣдъ (*De Boor. Zu Genesios. Byzant. Zeitschr.* 1901 (X) S. 62 flg.) Генезія (*Genes. Lib. IV* p. 81. 88. 89. 10). P. G. CIX p. 1093. 1104. 1105. 1117). Возможно, что Генезій прикрасилъ добродѣтели своего дѣда. Однако самъ Г--ръ признаеть ихъ (В. I, S. 398).

¹⁾ *Jager* op. cit. p. 20. *Hergenröther* I, 375; 379.